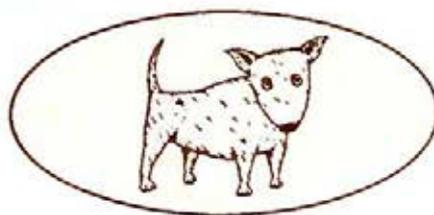
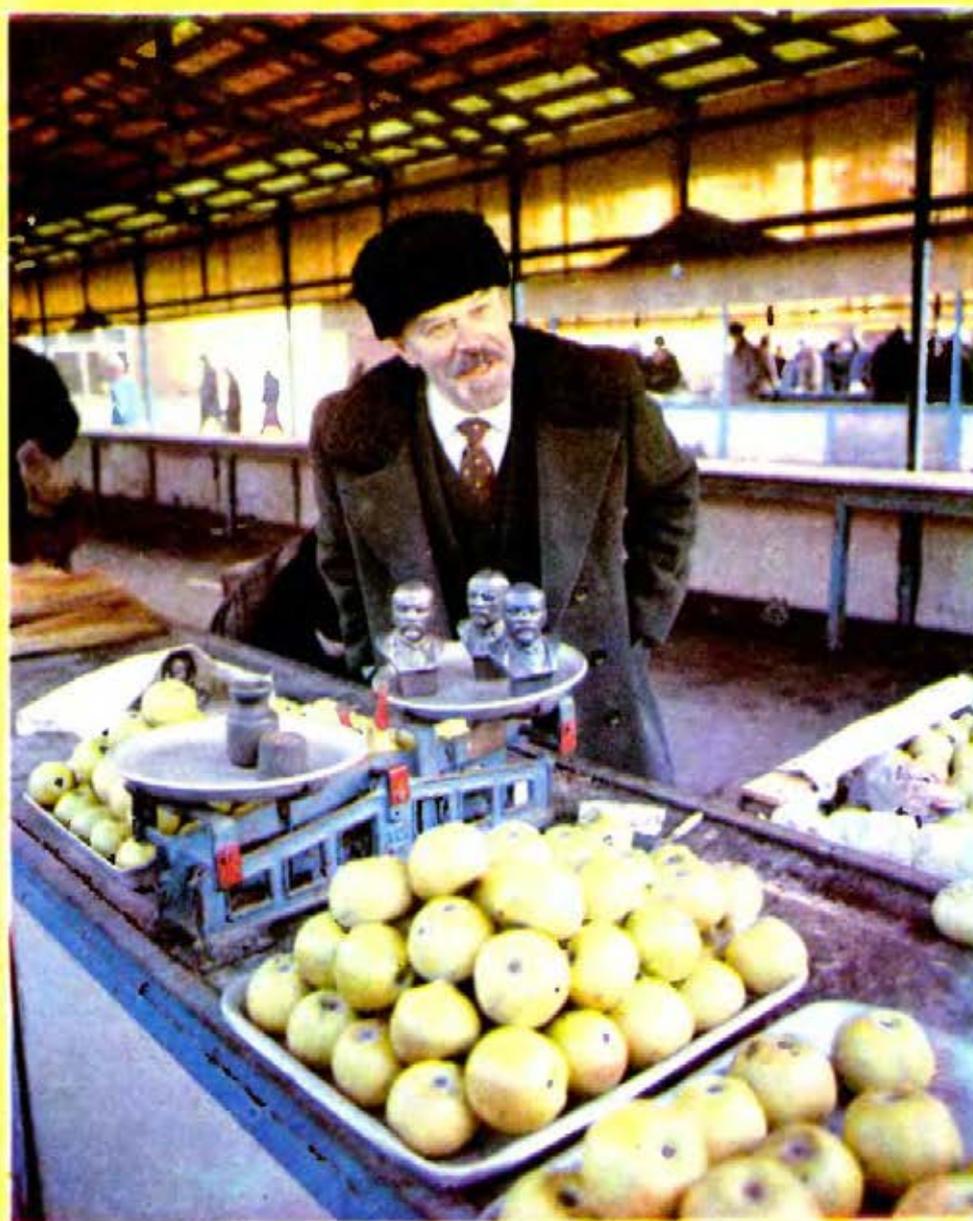

PS.

ПОСТСКРИПТУМ

БЫЧКИ,
БЫЧКИ,
СВЕЖИЕ БЫЧКИ!

P.S.

ПОСТСКРИПТУМ

Российский юмористический журнал

1/91

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

ИСХОДЯ ИЗ ТОГО, что все люди рождены свободными, хотя не всегда осознанно необходимыми, и наделены Создателем естественным и неотчуждаемым правом смеяться и быть осмеянными,

и
ЗАЯВЛЯЯ о судьбоносной готовности активно отслеживать и динамично нарабатывать на благо человеческому фактору лучшие образцы гуманной сатиры и так называемого «демократического» (а по сути дела деструктивного) юмора,

и
ОТМЕЧАЯ, что в нашей отдельно взятой измором стране слово по-прежнему расходится с мылом, а душа - с телом,

и
РУКОВОДСТВУЯСЬ Законом о печати, принятие которого по техническим причинам за пределами территории СССР задержалось на 72 года,

и
БРОСАЯ ВЫЗОВ бытующему мнению, что юмористические журналы не должны быть смешными,

а равно и
ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ отложенный спрос читательской массы на юмор во всех его проявлениях,

и, наконец,
ГОРЯЧО ЖЕЛАЯ поправить свое материальное положение,
мы, нижеподписавшиеся, пожелавшие остаться неизвестными вплоть до составления гонорарной ведомости, объявляем о создании **РОССИЙСКОГО НЕЗАВИСИМОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ПОСТСКРИПТУМ» - «P.S.»**.

Отчего «Постскриптум»? Во-первых, в любом письме самая важная, действительно ценная информация приберегается под конец. Например: «Милая Катя! Отдыхаю хорошо. Погода стоит хорошая. В море не купаюсь, т.к. туда селевым потоком смыло город Геленджик с нечистотами. P.S. Вышли денег».

Во-вторых, мы живем в смутное время, когда старая формация, состоявшая главным образом из деформаций и дезинформаций, уходит, смеем надеяться, в прошлое, а неведомый социализм с человеческим лицом, сокращенно гомосоциализм, на нас еще, слава Богу, не наступил. Поэтому все, что мы слышим и пишем, по сути, постскриптум к уходящей эпохе.

Наконец, в-третьих, наша цель - предложить неожиданный, оригинальный взгляд на волнующие всех нас проблемы - своего рода юмористический постскриптум к тому, о чем пишут и говорят всерьез.

Обращаемся к читателям. Мы остро нуждаемся в добрых советчиках; впрочем, помощь добрых антисоветчиков также не намерены отвергать с порога.

P.S. Тут подбрасывают идею, будто мир уцелел, потому что смеялся над нами. Но, пока мы сами не разучились смеяться, не все еще потеряно. Чувство юмора умирает вместе с надеждой - последним.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА СОВЕТСКОГО

(Краткий курс)

**ЕДИНСТВЕННОЕ
В МИРЕ ДЕЗИНФОРМА-
ЦИОННОЕ АГЕНТСТВО,
ПОМЕЩАЕТ СВОИ СООБ-
ЩЕНИЯ ТОЛЬКО
В ЖУРНАЛЕ «P.S.»**

ОБНАРУЖЕНЫ ДОКУМЕНТЫ ГКЧП

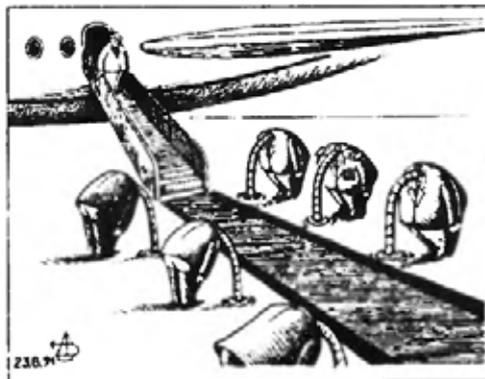
В редакцию поступили ксерокопии некоторых документов, подготовленных путчистами в период с 19 по 21 августа.

Постановление №4 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР

1. С 8 часов утра 22 августа 1991 года на всей территории СССР вводится всеобщее, полное и обязательное благосостояние.

2. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев и областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима всенародного ликования. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полно-

Андрей ВАНСОВИЧ.

Жуткий гнет. Россия в муке.
Царь хромает на мозги.
Все министры - недоумки.
Все буржуи - дундуки.

Охмуреж религиозный
От церквей и от попов.
Глаз охранки. Дух навозный.
В номерах полно клопов.

Деньги - в роли идеала.
Вырублен вишневый сад.
В темных недрах капитала
Зреет пролетариат.

Шибко грамотных не густо.
Мрак, упадок - нету слов.
Символисты. Мир искусства.
Скрябин. Врубель. Соловьев.

Жизнь уже невыносима.
Возмущенье велико:
Что творится в магазинах?
Где же птичье молоко?

Мучит жажда катаклизма,
Но каким путем идти?
Может, призрак коммунизма
Из Европы завезти?

Что он бродит там, бедняжка,
Беспризорником худым?!
Малокровьем болен тяжко.
Может, мы его вспомим?

Пару, тройку революций...
Говорят, была бы дичь,
А охотнички найдутся!
Вот, пожалуйста, Ильич!

Видит дальше всех на свете
Он с марксистской каланчи.
У него звенят в жилсте
Счастья общего ключи.

Он - пророк земли родимой,
Новым богом станет впредь!
Но сначала он, Владимир,
Должен миром овладеть!

Он, Владимир, примет меры,
Чтоб свободным каждый стал
От богатства и от веры
Той, что князь Владимир дал.

И не будет нам, как прежде,
С дурой-совестью хлонат:
Убивайте! Грабьте! Режьте!
Был бы классовый подход!

«Ну-ка, - руки потирая,
Говорит Ильич, смеясь,-
В шахматешки-то сыграем?
До чего люблю их, страсть!»

Белые - буржуазия.
Черные - рабочий класс.
А доской сама Россия
Будет в партии у нас!

А потом на прочей суше
Мировой начнем турнир,
Точно так же все разрушим
И построим новый мир!»

«Новый мир построим! Bravo!»
-Развалясь на канаве,
Ликовал Морозов Савва,
Спонсор РСДРП.

Гордо реет буревестник.
Порт-Артур, «Варяг», «На дне».
Репетиции на Пресне
И дебюты по стране.

Стачки. Стычки. Баррикады.
В гуще масс - большевики.
Группа риска! А в награду -
Тюрьмы, камеры, глазки.

Снизойдя до Манифеста,
Царь по-прежнему бесстыж:
То и дело жди ареста,
Из тюрьмы сбегай в Париж!

А в парижках да в женсвах -
Ностальгия, маста.
На буржуев - буря гнева,
От порядка - тошнота.

Все обрыдло: и газеты,
И пивные погребя,
И застольные беседы,
И идейная борьба.

Эх, в Россию бы, в столицу!
Жаль бедняжку: царь - бревно,
Гнет реакция. Стольнин,
Всюду «галстуков» полно.

Гласность, в прессе много шума,
Триста лет гниющий трон.
Дума. Дума. Дума. Дума.
И - разгон. Разгон. Разгон.

Вся культура - для лентяев,
Паразитов. Вот итог:
Бунин, Дягилев, Бердяев,
Бешуа, Стравинский, Блок.

И в избе, и в пышной зале,
Как на шиле егозя,
Всяк толкует: «Этак дале
Жить, сограждане, нельзя!»

Жаждет партия финала,
У азарта вся в шлену.
Тут акулы капитала
Вдруг затеяли войну.

Вождь изрек, в загранке сидя,
Как могучий патриот:
«Поражение России –
Архивыгоднейший ход!»

При дворе царит Распутин,
Сея набожности яд.
Фронт развален, свет распутен,
Все умней пролетариат.

Все сильнее его торопит
Революционный зуд.
Призрак бродит по Европе,
Ждет, куда привезут.

Белых, черных – миллионы
Высыпали на поля.
Шах – царю. Угроза трону.
Сыгран эндшпиль Февраля.

Николай науган крепко.
Снял корону. Чужа цель,
В кулаке сжимая кепку,
Вождь явился в «колыбель».

Зимний. Драчка. Сводят счета
Временные. Ералаш.
Куча партий. А на черта?!
Броневик. Фазлив. Шалаш.

Развалюсь на травке, учит
Вдохнитель: «Пусть гадят!
Все заткнутся, как получают
Пролетарский крепкий мат!»

И в октябрьский день гриппозный
Он скомандовал: «Пора!
Ибо завтра будет поздно
И уже нельзя вчера».

Зимний пал во мгле осенней.
С матом не было проблем.
И под утро стали всеми
Те, кто ночью был ничем.

Что же дальше? Все в тумане.
Шевелить мозгой? Ни-ни!
И весь мир до основания
Разрушать пошли они.

Чтоб колонной всех построить,
Чтобы все у них отнять
И железною рукою
В лагерь счастья загонять.

Хватит всем его! Не лайтеся!
Утвержден вселенский план!
Где вы там? Соединяйтесь,
Пролетарии всех стран!

Сам творец великой смуты,
На брегет уставясь свой,
Ждет с минуты на минуту
Заварушки мировой.

Не спасут буржуи шкуры!
Станет красным белый свет!
Но вязаться в авантюру
Дураков однако ж нет!

Истощенный, бледный, сирый,
В сапогах и кожане,
Бродит призрак по России
С кобурой на ремне.

Здесь, увы, ему не сахар!
Не дадут смежить и век
Ни ЧК, ни комиссары,
Ни Мыслитель и Стратег.

Человечности кристальной,
Справедливый, как весы,
Государственной морали
Формирует он азы:

«Диктатура! Дисциплина!
Ни на шаг не отступать!
В кулаке держать едином!
Кто не с нами – расстрелять!»

Дружба классовая – сказки!
Это всем пора понять!
Кто не понял – для острастки
Предлагаю расстрелять!»

Площадь Красная. Парады-
Для папутствия к резне.
Для останков аппарата-
Усыпальница в стене:

Погребать с музыкой скорбной
Удостоившихся льгот
За усердие, с которым
К стенке ставили народ.

Холод, мрак, сыпняк, разруха,
Трупы, кровь, пожары, дым.
И урчит пустое брюхо
Боевой партийный гимн.

Кто умнее, от бессилья
Бросив отчие брега,
За историей России
Грустно бдит издалека.

Беспризорных, грязных, нищих
Гегемонов съела вошь.
Напряженно морщя лбище,
Говорит премудрый вождь:

Как играем?! Безобразье!
Третий, батеньки, разряд!
Этак мы лишимся власти,
Нам грозит вернейший мат!

Наломали кучу дров мы,
А рабочим нужен хлеб!
Предлагаю рокировку,
Называйте это – НЭП».

*мочия соответствующих органов
власти приостанавливаются, а их
функции возлагаются на специ-
альных уполномоченных ГКЧП.*

*3. Граждане, уклоняющиеся от
неуклонного повышения своего
благосостояния, будут преследо-
ваться по законам военного вре-
мени.*

Постановление №5 ГКЧП в СССР

*1. Запрещается проведение ми-
тингов, уличных шествий, демонст-
раций, забастовок, гулянок, тусовок,
посиделок и сейшенов. Кухни и
завалинки берутся под контроль, а
в необходимых случаях под охрану.*

*2. Городские жители, уклоняющи-
еся от получения земельных участ-
тков в 15 соток, подлежат адми-
нистративному аресту на 15 суток.
Приказ военного коменданта
г.Москвы*

*Всем интеллигентам и бомжам
незамедлительно явиться в домо-
управления и жилищно-эксплуа-
тационные конторы для получения
талонов на расстрел.*

*Комендант г.Москвы генерал-
полковник НВКалинин*

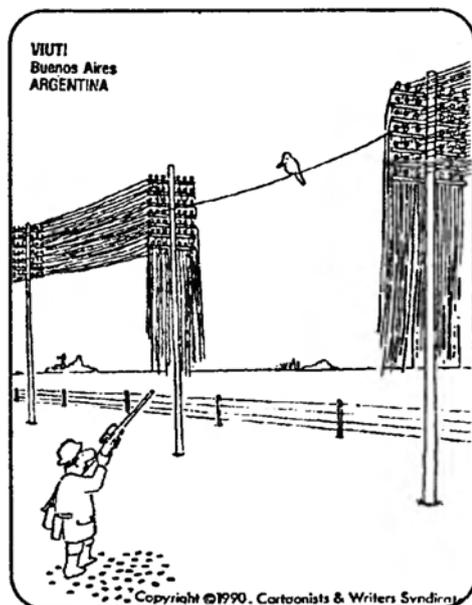
И НА МАРСЕ БУДУТ ЯБЛОНИ ЦВЕСТИ

Проект космической экспедиции разрабатывается активистами национал-патриотического движения.

Их смелые планы предусматривают добровольно-принудительную эвакуацию так называемого «малого народа» на один из спутников Марса. Проект получил название «ЮДОФОБОС-91».

МЕМОАРЫ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА

В государственном калифорнийском издательстве Госкализдат вышел в свет двухтомник воспоминаний Рональда Рейгана «Эволюция моих взглядов на СССР». Первый том озаглавлен «Империя зла», второй – «Полюбишь и козла».

Полегчало. Только вскоре
Вожака удар хватил,
И его кавказский горец
Тут же в Горки заключил.

Так вот, зэком умирая,
Думал вождь, себе не рад:
«Архижаль, что нету рая.
Я бы там устроил ад...».

Не успел Ильич из Горок
В мавзолей родной попасть,
Как друзей недавних свора
Поделить решила власть:

Тверже стали высшей пробы
У кого партийный лоб?
Без сомнения, у Кобы:
Места нет на нем для проб!

А заслуги! А анкета!
Неуч. Пьяница. Нахал.
У охраны был агентом,
Деньги в банках воровал!

Для достойной диктатуры,
Чтоб великим шла путем,
Лучше сей кандидатуры
Мы в генсеки не найдем!»

Хорошо!-сказал, взбираясь
На партийный трон, Сосо.-
Не забуду! Рассчитаюсь!
Вы получите за все!».

Ночь не спит, на случай всякий.
Как заснешь? Одни враги:
Весь ЦК, спецы, вояки,
Да попы, да кулаки...

Чуть подремлет утром рано,
Пожелав народу благ:
«Будьте счастливы, бараны!
Вас приветствует ГУЛАГ!».

НЭП - долой: буржуй, изменник.
Лучше - доменная печь.
А крестьянский муравейник
В ней, как топливо, поджечь!

И, огнем любясь этим,
Вождь усатый говорит:
«Не прийти нельзя к победе,
Если так народ горит!».

Упорядочены классы,
Исключений - никаких:
Есть трудящиеся массы -
Класс рабов и крепостных.

Человечьи же отбросы -
Пьянь, бездельники, вральи,
Проходимцы, -роя носом,
В аппаратчики пошли.

Коба рад - великим признан!
Теоретик - будь здоров:
У него социализма
Основной Закон готов:

Нам не надо ложных истин:
Кто сказал - на цвет и вкус
Нет товарищей? Троцкисты?
Изучайте «Краткий курс»!

Тот, кто через пень колоду
Дело делает, видать,
Враг народа! Где Ягода?
Посадить и расстрелять!

Тот, кто трудится толково,
Хочет, видно, показать,
Будто он не враг! Ежова!
Посадить и расстрелять!

Есть ли толк в интеллигенте?
Что с него мы сможем взять?
Ничего нельзя! Лаврентий!
Посадить и расстрелять!»

Череда партийных чисток,
Оглушительных побед...
Из заядлых шахматистов
Никого в помине нет.

Все свои, -ликует Коба,-
Все творили беспредел.
Душегубы высшей пробы
Мастера зашечных дел:

Славка - дуб, кобель Лаврентий,
Клим - стервятник. Свой! Орел!
Лазарь - висельник. Не сбрендил
Мишка- староста, козел.

Эти умшиков не корчат.
Знают: каждому хана,
Если кто из них захочет
Поперсть на пахана...».

В общем, все идет прекрасно:
Соревнуется народ,
Годовой прирост маразма
Цирковых достиг высот.

От культуры дух балдеет,
Фейерверк сплошных удач:
Н.Островский, А.Фадеев,
Вася Лебедев-Кумач...

Все довольны - никни только! -
Идеальная страна.
Зависть мучает Адольфа,
На пол капает слюна:

Обогнал меня - проклятье!
Доннерветтер! - гад рябой!
Мы с тобой, Иосиф, братья,
Близнецы ведь мы с тобой!

Заставляем в хороводе
Мы плясать и петь не зря:
Подпеваешь - на свободе,
Не умеешь - в лагерь!

Оба строим страны-гетто.
Ты, конечно, впереди:
У меня ж Сибири нету!
Без нее- построй поди!

Ну постой,- срощит челку
Фюрер,- буду не на жизнь
Я с тобой, усатым чертом, -
Насмерть биться! Берегись!

Ты кому доверил порох?
Глянь, мои шпионы слюшь!
И подметных писем верою
Получил мудрейший вождь.

Налился кровью бельма
У кремлевского божка:
Красной Армии немедля
Учинить секир-банка!».

Данке шен тебе, Носиф,
Дорогой учитель наш!
Жди экзаменов на осень!
Интересно, сколько сдашь!»-

Шепчет фюрер, стиснув нервно
Пятерню пятерню,
В краснозвездную фанеру
Целя рурскую броню.

И напав июньской почью,
Вскоре занял полстраны.
А в Кремле великий зодчий
Каждый час менял штаны.

Но народ поднялся споро,
Протрубя всеобщий сбор,
От фашистского террора
Защитить родной террор.

Сдали Киев, Минск, Одессу,
Заманили в Сталинград,
Но оправились от стресса
И вернули все назад.

И дошли, приблизить чтобы
Цель, зовущую давню,-
До Берлина, пол-Европы
Осчастливив заодно.

И народ не стал скупиться,
За ценой не постоял
И по дюжине за фрица
Сыновей своих отдал.

И снести уже не чая
Поражения юдоль,
Как шашлык,сгорел воняя
Незадачливый Адольф.

Зодчий ожил. В добром здравьи.
В норме - стул. И форму Ге-
нералиссимуса справил.
Та же трубочка в руке.

Одержим научным зудом,
Философский множит вклад:
«Победителей - не судят,
Победителей - казнят!».

Миллионы - горемыки.
Миллионы - палачи.
Где татары? Где калмыки?
Где генетики? Врачи?

Но, как прежде, бледнолицый,
Бродит призрак. Столько лет
Кровь людскую, как водицу,
Пьет и пьет, а проку нет!

Доложи, Лаврентий, быстро!
Почему,- пытается вождь,-
По Союзу бродит призрак
Так же немошен и тощ?

Как относимся к святыне?!
Интересно, почему,
По какой такой причине
Мы не правимся ему?

Нет ли чьих-то провокаций?
Наш народ обязан знать!
Предлагаю: разобратся.
Посадить и расстрелять!».

Волго-Дон! Ликуй и праздноуй!
Глянь! Моря - и там и тут!
Славься, лагерное братство!
Процветай, бесплатный труд!

Чем же призрака понежить?
Чем еще приворожить?
Все впустую! Он же - нежить!
Хоть ты что - не может жить!

Время движется, однако.
Темной ночью наконец
Одиною собакой
Окочурился Отец.

Рабских слез омыв потоком,
Поминальный лья елей,
Труп его, чтоб жил в потомках,
Положили в мавзолей.

Вслед за ним пришел Никита,
С темным прошлым завязал,
Обо всем, что шито-крыто,
Вслух народу рассказал.

Дал Лаврентию семь грамм-оз
И соратничкам разгон,
Закопал поглубже в яму
Корифея всех времен.

Выдал мертвым документы,
Для живых закрыл ГУЛАГ,
А большим интеллигентам
Показал большой кулак.

На клоповниках поганых
Блочный выстроил чертог,
И, блаженствуя в «гаваннах»,
Мы оттаяли чуток.

В доказательство, что правы
Мы всегда и всюду, он
Обувную мощь державы
Демонстрировал в ООН.

Под нос янки сунул атом,
Проверяя паритет.
Часто пользовался матом,
Чтоб иметь авторитет.

ДИ
НА
МО

PRESS

Виктор КАЗАЧЕК.

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЕВ

Международное движение «За выживание человечества» единодушно объявило лауреатом своей премии КПСС (посмертно). Партия удостоена этой высокой награды за успешное выживание человечества с одной шестой части земной поверхности, сообщили корреспонденту «Динамо-пресс» в штаб-квартире движения.

WIT

— Мы-то что! Посмотрели бы вы на наших мужиков!

"You think we're something - you should see our menfolk!"

"Sir Charles and I are thinking of having a trial separation!"

— Мы с сэром Чарльзом подумываем о том, чтобы на время разлечься.

Виктор КАЗАЧЕК.

За Америкой погнался,
Хоть она и далеко,
Чтоб иметь большое мясо
И большое молоко.

Словно чайник, был кипучий,
Полагался на «авось»,
Замышлял прожектов кучу,
Но ему велели: «Брось!».

Целину вспахал и космос,
Дал деревне паспорта.
Только с призраком загвоздка:
Снова толку- ни черта!

Бродит тенью по Союзу.
И вскричал Никита: «Ба!
Он же любит кукурузу,
Без нее ему - труба!»

Двадцать лет - и он, желанный,
Оживет, румян и сыт!».
Но разрушил эти планы
Друг-товарищ Леонид:

«Мне Никитин темперамент
Надоел, ну прямо жуть!
Полагаю, что пора мне
Втихаря его спихнуть.

Чтобы жить себе не нервно
Путь, товарищи, простой:
Мы на двадцать лет примерно
Запланируем застой.

На него смотря сквозь призму
Оптимизма, вслед за сим
Развитым социализмом
Мы застой провозгласим.

И какой резон в работе,
Если учит нас марксизм,
Что и так - в конечном счете -
Обречен капитализм?!».

Поразились прихлебалы:
«Во лает! Шустер весьма!
На земле, видать, на Малой
Он большого стал ума!».

Так и быть! Шагаем в гору.
Марши бодрые с утра.
Трепачи. Деляги. Воры.
Речи. Возгласы «Ура!».

Флаги. Лозунги. Портреты:
Сытый ряд дебильных рож.
Самиздат. Главлит. Запреты.
«Голоса». Психушки. Ложь.

Письма. Рапорты. Плакаты.
Море водки. Пьяный храп.
Исторические даты.
Истерический масштаб.

Каждый день - в атаку скопом:
Битва, штурм, передний край.
Бой за нефть. Поход на хлопок.
Фронт борьбы за урожай.

И дорогами свершений
Все идем мы, как один -
В свете правильных решений
И сияющих вершин.

Первый дело знает туго
Теоретик - будь здоров!
Рыцарь партии, кольчугу
Носит он из орденов.

Ходит куклой заведенной
И почти не говорит:
Он от гордости законной
Превратился в монолит.

Стала очень экономной
Экономика. И что ж?
Неприкаянный, бездомный,
Бродит призрак, хил и тощ.

Страхолюдье, чертовщина.
Бродит он, пугая всех...
Шевеля бровями чинно,
Любопытствует генсек:

«Сулов, слушай, друг сердечный!
Как там призрак? Не пойму.
Даром что ли мы, Андреич,
БАМ построили ему?»

В чем же дело? Где здоровье?
Он не сыт и не румян.
Не послать ли малокровье
Полечить в Афганистан?

Может, он хоть там, бродяжка,
Обретет приличный вид?!...».
Тут, настигнутый кондрашкой,
К стенке едет Леонид.

Чехарда в номенклатуре.
Кто же новый властелин?
«Чур, я первый! - крикнул Юрий.
Ты за мною, Константин!».

Взялся круто: больше гола
Как разведчик, он следил,
Чтобы каждый на работу
Утром точно приходил.

И ни в бане, ни в буфете
Не торчал бы днем, филон...
Но и Юрий на лафете
Вскоре к стенке увезен.

Снова очередь толпится
Тех, кому на трон пора -
Промелькнуть а ля царицы
По skoичтанию Петра.

И дабы не поднял бучу
Константин, решил совет:
«Ладно, пусть уж правит «кучер»,
Благо дышит на лафет!».

Бог не стал тянуть резину:
Без пайка и без вещей
Дал приют и Константину
Близ Владимирских мощей.

Вновь верхушку лихорадит:
Кто сумеет выиграть бой?
«Может, пусть потехи ради,
Кто-то будет с головой?»

«С головой? Ну, это слишком!
К нам такой бы не проник!» -
Говорит Егор. «А Мишка?!
Заводной притом мужик!».

«Хорошо, пусть будет Первым!».
И воскликнул Миша: «Ба!
Коль таким идти манером -
Нам, товарищи, труба!»

Тут же взялся деловито,
С темным прошлым завязал,
Обо всем, что шито-крыто,
Вслух народу рассказал.

Где все мы сидели в прошлом?
При Отце родном - в тюрьме,
При Никите мы - в калоше,
А при Брежнев - в дерьме.

От получки до получки
Шли по светлому пути.
Оказались, мы - у ручки,
Дальше некуда идти.

За Америкой отсталой
Погнались - подметки рвать,
Оказалось, что сначала
Надо Африку догнать.

И когда, на мир окрысая,
Созидали Развитой,
Оказалось, это - кризис,
По-партийному - застой.

И сквозь землю провалиться
От стыда уже пора,
Ибо столько лет пшеницу
Мы везем из-за бугра.

Хорошо еще, хоть Запад
Не прошляпил наш урок.
И российский красный лапоть
Не пустил на свой порог.

Хоть подкормит он, пропащий -
Без идей передовых,
Без Нее, Руководящей, -
Нас, могильщиков своих!

Надо нам презреть опасность
И опять пойти вперед.
Демократия и гласность
Нас, товарищи, спасет.

Как сегодня учит Ленин,
Перестойку ждет успех.
Вот вам новое мышление,
Абсолютное для всех.

«Я пришел, чтоб дать вам волю,
Но, признательность храня,
Сверх того, что я позволю,
Не просите у меня!».

За такой подарок низко
Поклонясь, не чуя ног,
Побежали мы подписку
Оформлять на «Огонек».

Перестали громко хлопать,
Лбов стальных смягчили твердь
И взяли глазок в Европу
Переделывать на дверь.

Проститутки, террористы,
Мафиози всех мастей,
Забастовщики, фашисты -
Все, теперь, как у людей!

Встретя Тэтчер, говорит ей
Роня Рейган: «Я давно
Не видал такого, Рита,
Интересного кино!»

Сколько лет вы нам по-братски
Демонстрировали шиш?! -
Вопрошают без опаски
И литовец, и латыш.

Мы хотим растить отдельно
Хозрасчетный мандарин! -
Как на рынке, загалдели
И грузин, и армянин.

У военных слово кратко:
«В перестроечный момент
Лишь саперная лопатка -
Наилучший инструмент!»

Слышен в очереди винной
Ветеранов мудрый глас:
«Нет железной дисциплины!
Вот бы Сталина сейчас!»

«Что Иосиф? Идиоты!
Мы вернем России рай!» -
Встрепенулись патриоты.-
Только Грозного подай!

Нам прогресс могилу роет.
Будем сами по себе.
Наше счастье - в Домострое,
Идеал - в курной избе!»

«Ну на кой, скажите, хрен-то
Нам мудрить на свой манер? -
Говорят интеллигенты.-
Вон вам Запада пример!

В правовых делах-невежды.
Наши нравы - от щпаны.
И учиться мы, конечно,
Демократии должны!»

Стервенсют оппоненты:
«Враг везде! Сплоти ряды!
Морды бей интеллигентам!
Дело ясное - жида!»

Чтоб трагических коллизий
Избежать могла страна
На экзаменах - в Тбилиси
Консультация дана...

WIT

Copyright © 1991, Copyrights & Writers Syndicate

WIT

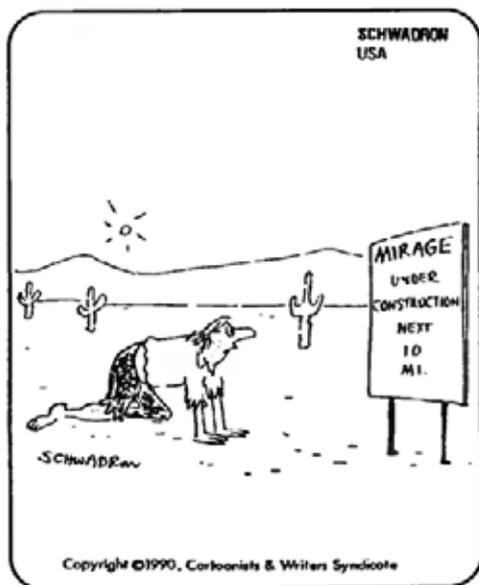
Copyright © 1991, Copyrights & Writers Syndicate

WIT

Моцарт... Хороший вкус.

Copyright © 1990, Copyrights & Writers Syndicate

Мираж закрыт на ремонт.
Следующий - в 10 милях.

Андрей ВАНСОВИЧ.

Покупатель рот разинул,
Удивленье велико:
«Что творится в магазинах?
Привезут ли молоко?»

И солдаггерники-лисы
Поднялись! Нашли момент!
Где он - у социализма
Кроме танков аргумент?

Нет покоя у Патрона:
«Ну и влип же сгоряча!
Не спасают и поклоны
У иконы Ильича!».

Слава Богу, в бурях стойки,
От душевных лечат ран
Твердой верой в перестройку
Тэтчер, Буш и Миттеран!

Там - любовь, народу кучи,
Славословие взахлеб.
Здесь - тебя еще и учит
Взбунтовавшийся холоп...

Что с державой?! Царство тлена!
Впору - посох и сума.
Но, как прежде, новый Пленум -
Это новый плен ума.

И теряя сил остаток,
Но еще страшна вполне,
Вот уже восьмой десяток
Бродит призрак по стране.

К бояням классовым привык лишь,
Мир пугает, как чума,
Злой мутант партийных игрищ
И абстрактного ума.

Что Мидас, глупец богатый,
Тот, который все вокруг
В зауряднейшее злато
Превращал касаньем рук?!

То ли дело - призрак! Гений!
В превращениях искушен!
Он - без страха и сомнений! -
Превращает быстро он:

Правосудие - в дубину,
Просвещенного - в скота,
Храмы - в склады и в руины
И в отхожие места,

В лебеду - бобы и злаки,
В пустошь - сад, село - в пустырь,
Ткани - в лозунги и флаги,
И в застенок - монастырь,

Землю - в свалку, лес - во щепы,
Дело - в треп, искусство - в кич,
А народ - в цемент и щебень
И в строительный кирпич.

Что же дальше? Где мессия?
Кто продолжит скорбный лист?
...К сожалению, в России
Прав обычно пессимист...

1989.

P.S.

Ждать пришлось не так, чтоб очень:
Вот он - август. В горле ком.
Роковые дни и ночи.
В баррикадах - «Белый Дом».

Но - не та уже погода:
Время - больше не слепец,
И на сторону Свободы
Переходит наконец.

И у «черных» карта бита,
И заглох переворот:
Кто же думал, что из быдла
Возрождается народ?

Кто же думал, что потоком
Хлынет против сволочей?
Пало иго диплодоков,
Палачей из ильичей.

И, сраженный гнева бездной
И истории судом,
Призрак - Феликсом Железным -
На Лубянку пал ничком.

Ты жива, Россия, bravo!
Но закрыт ли скорбный лист?
Пусть пока что будет правым
Осторожный оптимист.

Август 1991.

ПОД СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

(Из истории дипломатии)

В начале сентября 1740 года, выполняя высочайшее повеление, видный испанский дипломат кн. Кампофлорида спойл русского посла в Мадриде кн. Кантемирова. Этот жест в России восприняли как реальное доказательство того, что испанское правительство ищет пути к восстановлению дипломатических отношений с Россией. В день начала белой горячки у кн. Кантемирова испанским послом в России был назначен граф дель Бене. Будучи видным европейским дипломатом, он рассматривал свое назначение в свете «восстановления корреспонденции и доброго согласия между обоими дворами». Исходя из этих важных политических соображений, он немедленно приехал в резиденцию к выздоравливающему кн. Кантемирову и безобразно напоил последнего, а затем, оставаясь в Российской миссии в течение трех дней, вновь довел кн. Кантемирова до белой горячки. В России последний шаг был оценен исключительно высоко. Подписание торгового договора с Испанией стало практически делом решенным, и вопрос о нем был вынесен на рассмотрение самой Елизаветы. Шведскому же резиденту, упустившему момент, было указано на то, что Россия в таком случае не потерпит оказания Испанией помощи Швеции.

Однако шведская дипломатия в то время имела прочные позиции в Западной Европе, результатом чего явился визит шведского посланника Ехе к дель Бене, которого он и напоил до бессознательного состояния, что значительно продвинуло наметившееся испано-шведское сближение. Но шведам этого показалось недостаточным. В Мадрид срочно прибыл шведский министр Флеминг. Искуснейший дипломат и политик, он в течение суток с момента въезда в Мадрид совершенно спойл Барногея - министра иностранных дел Испании, чем добился высочайшего расположения самого католического величества. Учитывая вышеуказанное обстоятельство, старый и опытный царедворец дель Бене беспробудно пьянствовал с Флемингом неделю. В воздухе запахло порохом. Образовалась антирусская ось Мадрид-Париж-Стокгольм.

Вместе с тем, как только разнеслись слухи о введении Россией 40 тыс. солдат в Венгрию, дель Бене поспешил навестить поправляющегося кн. Кантемирова и вновь напоил последнего до состояния белой горячки, за что Елизавета направила в его адрес любезное письмо, в котором, в частности, указывалось на выгоды поддержания дружественных отношений между Россией и Испанией.

Кн. Кантемиров, показавший себя малоопытным дипломатом, был отозван и заменен Елизаветой на камергера Пушкина, человека одаренного, страстного патриота, который сумел в течение полумесяца довести Флеминга до буйного алкогольного помешательства, а дель Бене до микроинсульта. Энергичные действия нового русского посла резко подняли курс русских акций в Испании и привели к тому, что Пушкин фактически стал негласным советником католического величества. Дело шло к заключению двустороннего договора между Россией и Испанией.

Однако назначение маркиза Альмодовара послом в Россию спутало карты. Маркиз оказался опытным дипломатом и, не выезжая в Россию, выдержал месяц беспробудного пьянства с Пушкиным, изрядно пошатнув этим позиции последнего при Мадридском дворе, что привело к тому, что внешне русско-испанские отношения на рубеже 50 - 60 годов складывались вполне дружественно, однако испанцы стали относиться с определенным недоверием к Пушкину в частности и к позиции русского правительства вообще. Появление же шведского торгового консула в Испании Зелонфа еще более осложнило положение русских.

WIT

— Сколько, ты говорил, мы сэкономим, если будем топить печь дровами?

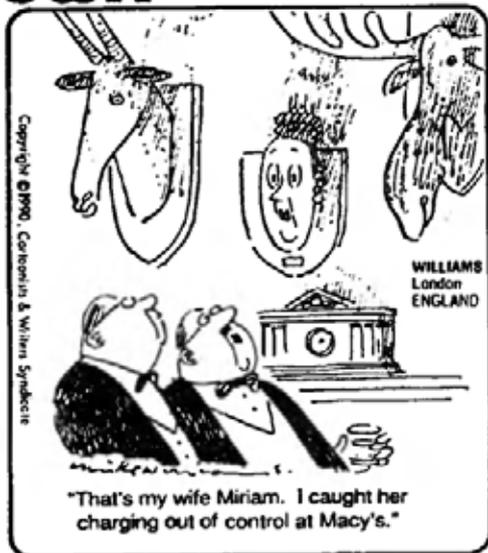
Учитель французского долго разъяснял ученикам, что во Франции к девушкам принято обращение «мадмуазель», а к замужним женщинам — «мадам». Желая убедиться, что класс все понял, он спросил:

— Итак, что отличает «мадам» от «мадмуазель»?

— Мсье, — ответил ученик.

— Моя жена Мириам. Я поймал ее, когда она сбегала от стада в универсаме «Мэйси».

WIT

Мюллер призван на военные сборы. Вскоре жена получает от него телеграмму:

«У нас маневры. Вышли 300 марок на сигареты и прочее».

Ответ гласил:

«Высылаю 30 марок на сигареты. Прочее получишь дома бесплатно».

Супруги остановились в зоопарке перед вольером с обезьянами. Внезапно могучая горилла немощным усилием чудовищных мышц раздвинула прутья клетки, схватила жену и вмиг сорвала с нее одежды.

- Боже! Что делать? - в ужасе кричит жена.

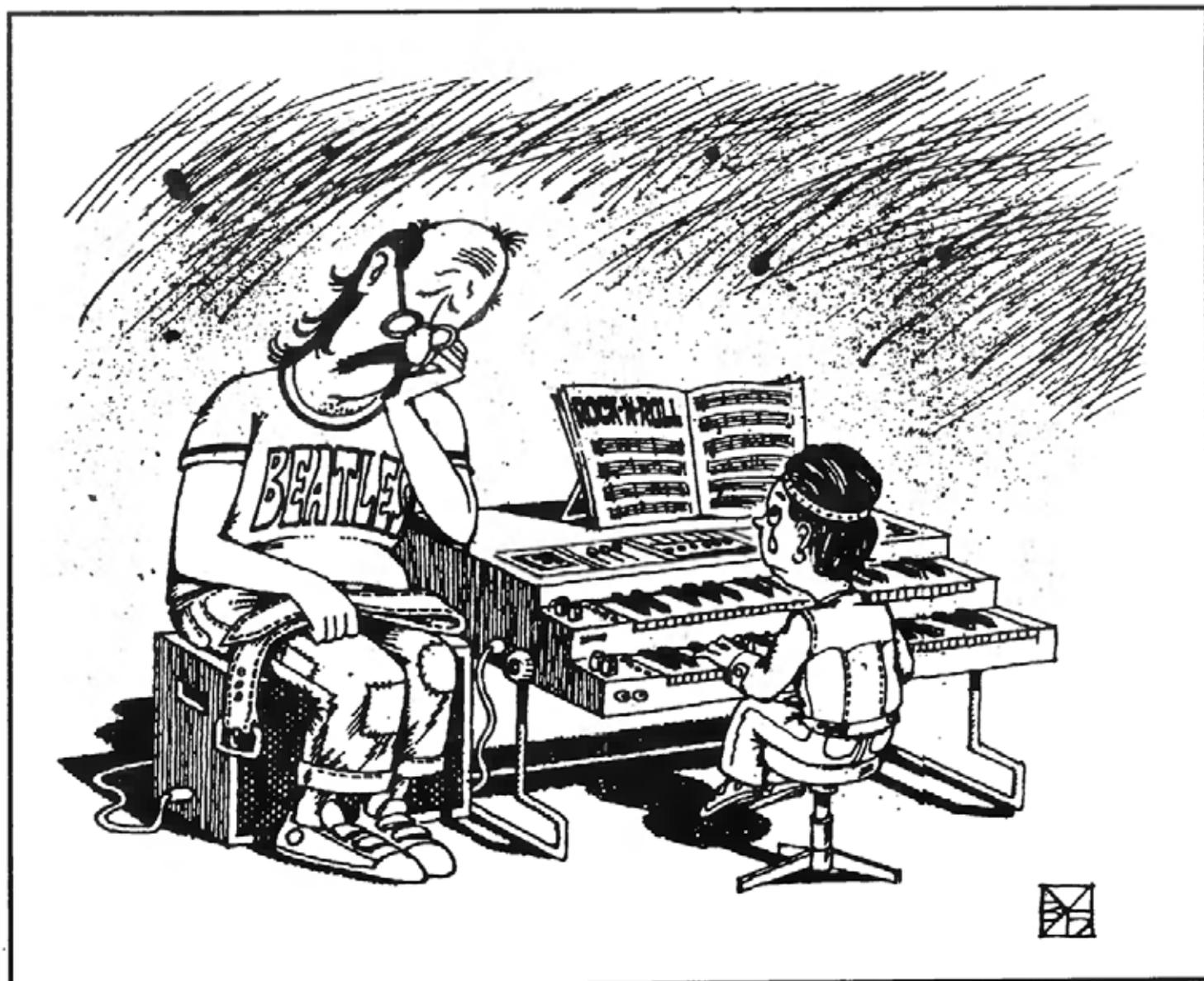
- То, что всегда, - меланхолично отвечает муж. - Скажи ему, что у тебя болит голова.

Верный долгу и присяге, камергер Пушкин феноменальным усилием воли заставлял себя напиваться до бессознательного состояния в один и тот же день в двух домах сразу (Альмадовара и Зелонфа), и, таким образом, ему все еще как-то удавалось поддерживать авторитет державы, хотя и на минимальной высоте. Все понимали, что развязка близка. Пушкина прекратили принимать во дворце на аудиенции. Персонал посольства начал собираться к отбытию на Родину. Назрел разрыв дип-отношений.

Такую тяжелую ситуацию застал кн. Репнин, прибывший в Мадрид в качестве спец. эмиссара российской императрицы прямо из Сибири. Понимая всю деликатность своей миссии, кн. Репнин начал с малого. Он щедро напоил около 150 голландских купцов (из которых 6 скончалось на месте) и, создав себе таким образом репутацию достаточно серьезного человека и политика, начал постепенно подступать к Ехе. 20 апреля произошла встреча, продолжавшаяся 12 дней. Ехе не выдержал такого противника, столь ловкого и умелого дипломата он еще не встречал. Испанский король стал проявлять все большую и большую предупредительность к русским. Россия вновь обрела утраченные позиции в Испании.

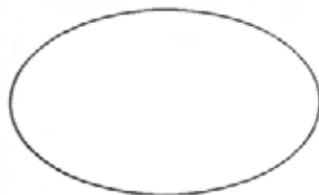
Г. КИРИЛЛОВ.

Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

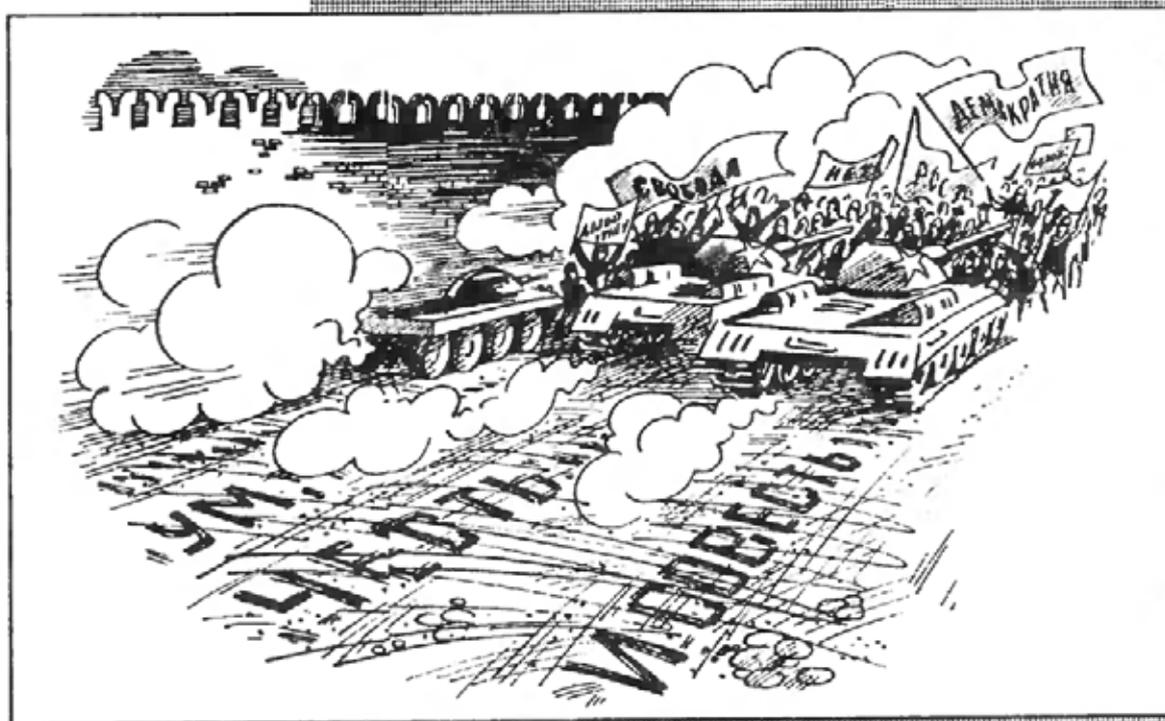

Процессы идут.

Алексей МЕРИНОВ.

Валерий МОХОВ.

«Кулинария». «Диеты».

- Вчера в лесу я спас молодую
девицу от изнасилования.
- Ты? От изнасилования?
Интересно, каким же образом?
- Очень просто. Уговорил.

- Знаешь, Сузи, я так одинока, -
жалуется Габриэлла подружке.
- То есть как одинока? -
удивляется Сузи. - Всем известно,
что у тебя есть не только любящий
муж, но и красавец любовник...
- В том-то и дело: они постоянно
надеются друг на друга.

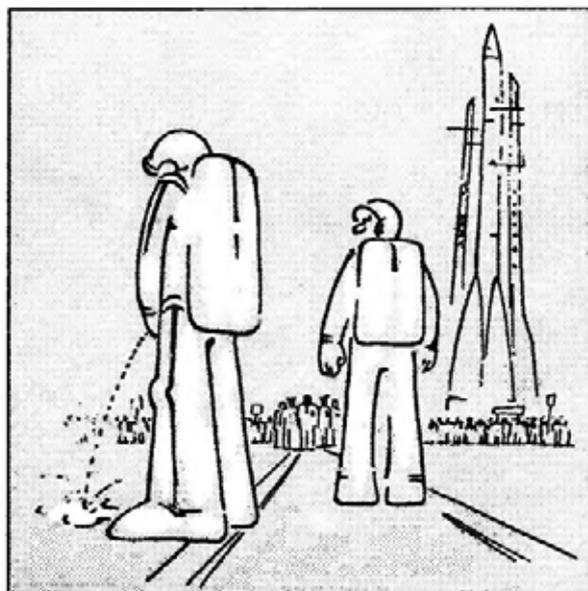
Борис ВИАН (Франция)

(1920-1959)

РАЗГОВОР С СЕРЖАНТОМ (опереточным, конечно)

- Фамилия?
- Виан, г-дин сержант.
- Звать?
- Борис, г-дин сержант.
- Иностранец? Армениканец? Еще один отсидент?
- Никак нет, г-дин сержант. Родом из Виль-д'Авре, департамент Сена-и-Уаза.
Отец - Поль, мать - Ивонна. А «Виан», по всей вероятности, от итальянской
фамилии Виана. Ну, Италия, знаете, латинская сестра Франции.
- А вы не сродственник адмиралу Филипу Виану?
- Никак нет, к сожалению. У меня в родне великих нет, разве если считать, что
мои прауродители, промышлявшие художественным питьем, - дело солидное, верное, -
сработали ограду в имении Эдмона Ростана в Арнага, и что странно, благодаря
Жану Ростану, с которым мы жили по соседству, я и попал в литературу.
- Ба! Так ты по литературной части. Как это я не догадался.
- А я по разной части, г-дин сержант. Инженер, писатель, переводчик, музы-
кант, журналист, исполнитель, джазовед, а теперь еще и художественный дирек-
тор на фирме грамзаписи.
- То-то и видать. Седлай порты, надевай коня! Кто доит шибко, у того молоко
жидко, как говорят.
- Это у кого какие руки, г-дин сержант. У меня вот, извольте видеть. Скроен как
обезьяна. В самый раз для сельхозкультурной жизни.
- Со мной шутить не надо, я могу так пошутить. Как слышу где культура, рука
к револьверу тянется.
- Это не вы сказали, г-дин сержант.
- Сказал не я, зато револьвер мой! У меня интелея во где сидят!
- Скажите-ка, г-дин сержант, тот тип, что выдумал револьвер, без которого вы
обойтись не можете, он ведь тоже немного был интелем.
- Ась?
- Или кто придумал этот язык, на котором вы столь изящно изъясняетесь, он не
из интелей?
- На что это вы намекаете?
- А тот, кто выдумал погоню в армии и в церкви - это все едино, что в лоб, что по
лбу, потому как сабля кропила покоя не дает. Он что, по-вашему, извилинами не
шевелил?
- Меня мозгляками вроде вашего не удивишь. Знаем мы эту песню!
- А я вот не знаю, так что надо будет выучить. Придется тянуться за вами, если
вы не желаете нагнуться ко мне.
- Отставить!
- Есть, г-дин сержант! Отставляю.

Перевел С. КОЗИЦКИЙ.

Евгений ОСИПОВ (Ленинград).

Михаил ЗЛАТКОВСКИЙ.

Рынок.

Революция, о необходимости которой 74 года назад твердили большевики, почил в бозе в возрасте, равном продолжительности жизни среднестатистического коммуниста. ГКЧП с нетрезвой головой, собачьим сердцем и трясущимися руками в течение трех дней обеспечил триумфальное шествие антисоветской власти в одной отдельно взятой стране.

Надо сказать, что мы стали свидетелями единственного в истории государственного переворота, который происходил под непрерывный гогот соотечественников; тому свидетельством — образцы устного и письменного народно-баррикадного творчества, воспроизведенные на этом развороте. Пасмурный идиотизм наследников Ильича и Эдмундовича оказался источником и составной частью трехдневной площадной политической сатиры на Краснопресненской набережной Москвы.

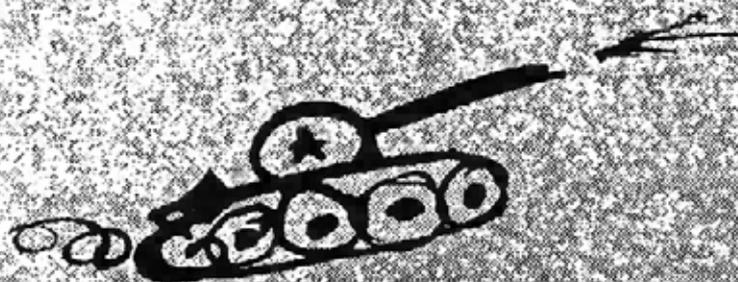
ПАРТИЮ
ВСПУТЧИЛО

ЦК КПСС! ЭТА УЛИЦА ВЕДЕТ К СРАМУ!

КОШМАР! НА УЛИЦЕ ЯЗОВ!

Все на защиту КПСС!
Уродина в опасности!

НАС НЕ ЗАПУГАЕШЬ, НАС НЕ УЯЗВИШЬ!

МЫ НЕ БУДЕМ ЖИТЬ ЯНАЧЕ!

И В РАСПУХНУВШЕЕ ТЕЛО
ВРАКИ ГРЯЗНЫЕ
ВПИЛИСЬ...

ГКЧП - РОДОМ
ИЗ ПОДМОЗГОВЬЯ!

Василий ДУБОВ

Фото Е. МАТВЕЕВА.

БОРОДАТЫЙ

музыка Д.ЖЕЛЕЗНЯКО
слова А.ЛУКЬЯНОВА

Ну зачем ты швейцара ударил?
Ты пойми, он не мог быть другим.
Он - всего лишь звено в цепочке,
Он мечтал космонавтом стать.

Припев:

Ну, кто же тогда виноватый?
Ну, кто же тогда виноватый?
Во всем виноватый один бородатый,
Бородатый один товарищ.

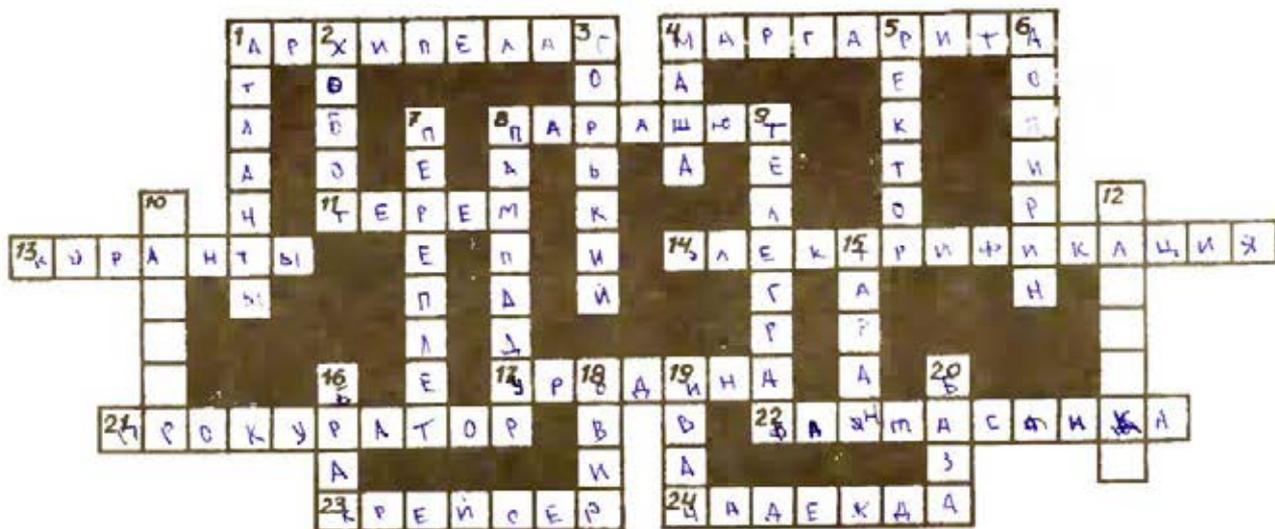
Ну зачем в продавщицу ты плюнул?
Она - просто системы продукт.
Ее муж - инженер-зоотехник,
Получает сто двадцать рублей.

Припев.

И не надо ругать музыкантов,
Самых ласковых наших сирот.
Только ты их один и не любишь,
Зато любит советский народ.

Припев.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Географическое понятие.

4. «Разбив зеркальный шкаф, она вытащила из него костюм критика и утопила его в ванне. Полную зернильницу чернил, захваченную в кабинете, она вылила в пышно взбитую двухспальную кровать.» (Героиня).

8. Недостаток населения.

11

13

14. Коммунизм минус Советская власть.

17. «Еду я на родину.
Пусть кричат - ...,
А она нам нравится,
Хоть и не красавица.»
(ДДТ).

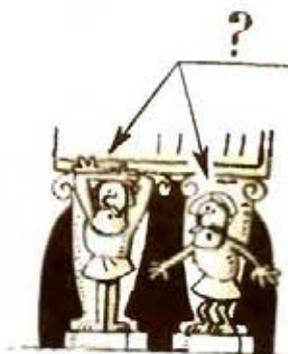
21. «Фанатики, фанатики! Чего стоил один этот мессия, которого они вдруг стали ожидать в этом году! Каждую минуту только и ждешь, что придется быть свидетелем неприятнейшего кровопролития. Все время тасовать войска, читать доносы и ябеды...» (должность).

22. «Мы будем жить при коммунизме!»
(вид литературы).

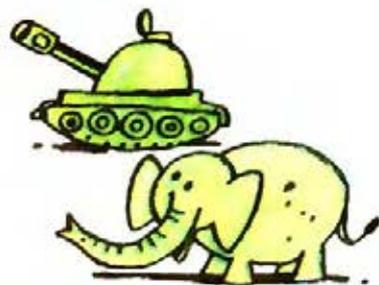
23. «Аврора» как класс.

24

1.

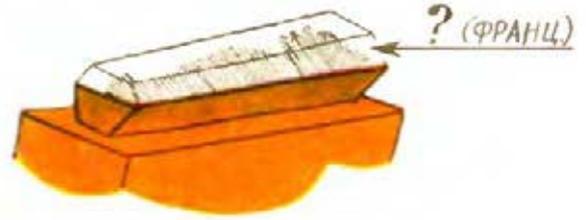
2. Общая часть.

3. Основоположник

Миша

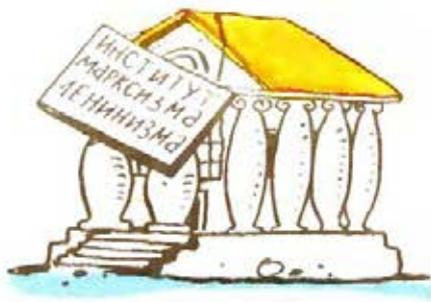

? (ФРАНЦ)

10

ПУНКТ ПЯТЫЙ.
НАША ГОРДОСТЬ И
КРАСА...

5. Руководитель заведения.

12. Вид вооружения.

6. Лекарство

15. Боевой прием

Д. ЖОН

ЖАН

?

Макулатура

7.

16. Вид заключения.

18. Приглашение - ... - касса - выезд.

8. Имя марки.

20. Место сбора

ЭРИКСОН (США).

— И это не помогло. Он по-прежнему хочет украсть самолет, чтобы помочь с уборкой сахарного тростника на Кубе.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

АНТОШКИН И КОЛОБОВ

Антошкин и Колобов играли в шахматы.

Антошкин всегда играл черными. Когда он просил поиграть белыми, Колобов клал ему на лицо свою волосатую пятерню и, оттянув на ней средний палец пальцами свободной руки, сильно бил Антошкина в лоб. Антошкин сразу соглашался на черные.

Играли они так. Колобов делал ход, Антошкин мучительно думал и отвечал. Если ход Антошкина Колобову не нравился, он его возвращал и велел делать другой. Если Антошкин настаивал на своем, Колобов заставлял его стирать свои носки и отжиматься.

Сам Колобов над ходами не думал, а ходил сразу, причем иногда два раза подряд. Если Антошкин вдруг начинал протестовать, из-за кулис выходили два колобовских приятеля, брали Антошкина за руки-за ноги и больно били головой об стену.

Ходу на семнадцатом Колобов предлагал Антошкину сдаваться. Если Антошкин не сдавался, его уничтожали. Но не совсем. А потом Колобов делал ход конем. Конь у Колобова ходил буквой «Г» и другими буквами, и снимать его с доски запрещалось категорически: за это рвали здоровые зубы и унижали морально.

В спорных случаях Антошкину разрешалось пригласить к столу судью. Судья штрафовал его на сто рублей, признавал душевнобольным и ссылал на несколько лет в северные районы страны. По понедельникам и средам Антошкину засчитывалось поражение, а в пятницу партия откладывалась, но так как на доигрывание Антошкин не приходил, ему засчитывалось то же самое.

Так они и играли, Антошкин и Колобов. И никак Антошкин не хотел признать, что Колобов играет сильнее.

КАК НАУЧИТЬ СОЛОВЬЯ ПЕТЬ

(Для служебного пользования)

Берется дятел.

Нумеруется и за связанные лапки прикручивается к ветке.

Меню: три раза в день - пшено, на ночь - клизма. Если плохо поет, пшено убрать.

Обучение:

1 семестр. Лекция по истории глухарей, освоение ноты си-бемоль как основополагающей.

2 семестр. Семинар по яйценоскости, изучение биографий Чарльза Дарвина, Александры Пахмутовой и Николая Добронравова.

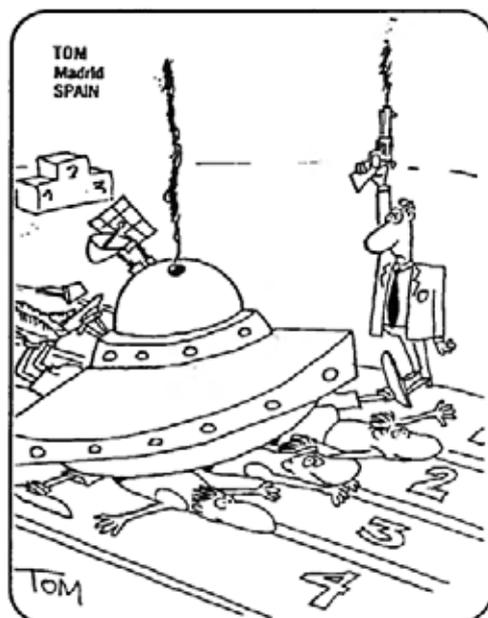
3 семестр. Спецкурс «Родная ветка - источник вдохновения», разучивание сигнала «Воздушная тревога».

4 семестр. Отжимание, строевой шаг по ветке, пение в противогазе.

5 семестр. Зачет по дятловедению.

Выпускные мероприятия: вручение диплома «соловей российский настоящий», распределение по деревьям, праздничный наркоз, танцы и битье морд окрестным воробьям.

OWIT

Несанкционированный митинг на Пушкинской площади в Москве. Неподалеку - милицейские автобусы. Милиция проверяет граждан:

- На митинге был?
- Был.
- Быстро в воронки! А ты был?
- Ну, был.
- В воронки! А ты на митинге был?
- Не был!
- А ну давай на митинг - и в воронки!

На углу московской улицы стоит старушка с пустой кошелкой:

- Совсем старая стала, ничего не помню: то ли в магазин иду, то ли из магазина...

СУДЬБА

Снимали фильм об Орджоникидзе. На главную роль был утвержден артист по фамилии Якир. Фильм снимали два года, так что он вышел под названием «Наш друг Якир».

Фильм успел уже получить средней руки премию, как вернувшийся из отпуска сценарист устроил скандал. Виновных наказали. Фильм пошел на экранах под правильным названием «Наш друг Орджоникидзе», за что тут же был удостоен той же самой премии. Тогда, чтоб сохранить пусть небольшую, но систематически выплачиваемую всем участникам картины чистоганом сумму, пошли на компромисс.

Фильм вновь появился на экранах страны, но уже как «Якир – друг Орджоникидзе», и моментально был удостоен той же самой премии одного из крупных уральских заводов. Актеры, бывшие занятыми в указанной картине, прекратили сниматься, режиссер купил дачу и наконец развеялся. Привыкнув к постоянному даровому купюрному вливанию, всем коллективом уже совместно со сценаристом искали новые названия и через каждые три месяца давали в прокат очередной вариант, который рассматривался как следующая серия из жизни Якира. Но Орджоникидзе также необходимо было упомянуть, иначе финансово страдал сценарист.

Так появились незабываемые ленты:

«Орджоникидзе – абелунга Якира»;

«Сахар от голодного Якира – Орджоникидзе»;

«Орджоникидзе – много повидавший Якир»;

«Два брата»;

«Сторожат наш покой и мир с Орджоникидзею Якир» – это уже последний, детский вариант.

К. ГРИГОРЬЕВ.

Алексей МЕРИЦОВ.

- Что нужно, чтобы выйти из
Коммунистической партии?

- Рекомендации трех беспартийных.

OWIT

Клуб здоровья

Турист из Швейцарии шел в сумерках по московской улице и свалился в открытый люк.

- Это есть опасный место! - закричал он, когда его вытащили на свет божий. - Его нужно отметить красным флажком!

- Ты, когда в Шереметьево-11 прилетел, большой красный флаг видел? Так вот: действительно для всей территории Советского Союза!

Георгий ЗАКОЛОДЯЖНЫЙ КОМИССАР

Он прожил долгую жизнь. Каждое утро, проснувшись, покинув тепло постели, подходил на цыпочках к окну, что смотрело на освещенную восходящим солнцем сторону проспекта, уже запруженного в этот час спешащими людьми, представлял себе, что туда смотрит хобот пулемета, щурился, поводя воображаемым прицелом поверх голов, мягко опускал мушку и крошил ничего не подозревающую толпу в капусту. Это жуткое побоище занимало пару минут, после чего он приходил в прекрасное состояние духа и направлялся умываться. И когда, румяный после холодного душа, возвращался в комнату, чтобы начать одеваться, трупы уже были убраны и асфальт замыв от пятен крови, и по проспекту, как ни в чем не бывало, валом валили граждане, не подозревая о происшедшей трагедии.

С хамами в трамвае он расправлялся подобным же образом. Отходил на пару метров, вскидывал воображаемый маузер и шарахал меж глаз невоспитанному соотечественнику, наступившему ему на ногу. И выходил на следующей остановке, даже не оглянувшись на бездыханное тело.

С начальством было сложнее... После вызова на ковер, грубых слов и угроз отправить на пенсию, покидая кабинет, швырял в щель закрываемой двери воображаемую гранату, и даже ноздри щипало от кислого запаха разорванного на куски начальника...

По его подсчетам, он уже уменьшил население страны на полмиллиона голов.

И сегодня, как обычно, он проснулся, покинул тепло постели, на цыпочках подкрался к окну, распахнул его, впустив в комнату шум улицы и гарь выхлопных газов, повел хищным глазом поверх голов, как вдруг на другой стороне проспекта, на четвертом этаже, сверкнула отражением солнечного луча фрамуга, и он увидел, как из глубины комнаты выдвинулось жерло четырехдюймовки, и шестым, или каким там, чувством, осознал, что перекрестье прицела легло ему на грудь, прямо посередине, и лишь успел увидеть вспышку выстрела, почти одновременно с гулким колокольным ударом...

Врач определил инфаркт. Похоронили его на новом кладбище, под казенным памятником с жестяной звездой, и воображаемый взвод красноармейцев салютовал воображаемым почетным залпом.

OWIT

- Какие две системы на практике доказали свою полную несовместимость?

- Социалистическая и нервная.

Группа японских бизнесменов посетила Советский Союз. Парад отлетом на родину они согласились дать интервью для программы «Время».

- Скажите, Ямамото-сан,- обращается В.Цветов к одному из японцев, что вам понравилось в нашей стране?

- Дети.

- А вам, Онодэра-сан?

- Дети...

- А вам что понравилось, Такаяма-сан?

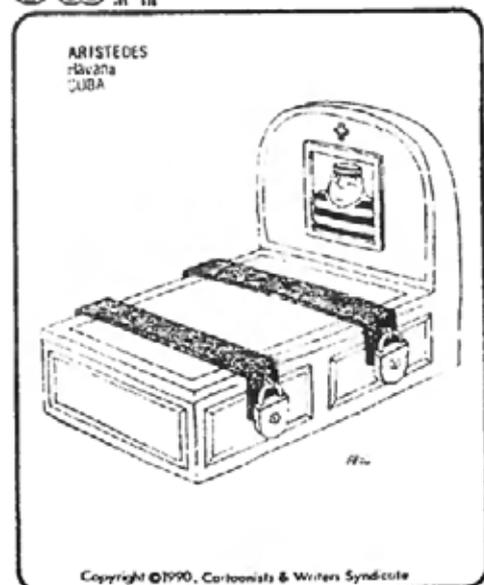
- Дети!

- Но почему? - не выдерживает Цветов.- Почему только дети?!

- А потому что все, что вы делаете руками,- ужасно.

OWIT

Copyright ©1990, Cartoonists & Writers Syndicate

ВЫ ГОВОРИТЕ НА ПУГОЯЗЕ?

Практическое испытание действующей модели Апокалипсиса в одну шестую часть натуральной величины состоялось.

Газу хватило на три дня, явивших содрогнувшемуся миру гекачепизм как высшую и последнюю стадию коммунизма.

Сейчас-то, конечно, велик соблазн обозвать переворот фарсом, поиронизировать по поводу танка, застрявшего в уличной пробке, и вывести обреченность заговорщиков из симптомов, отмеченных в ходе их единственной пресс-конференции, как-то: путчеглазие, янакомыслие и похмелочный тремор, в просторечье - трясушка.

Известной популярностью пользуется версия, согласно которой решение о создании ГКЧП было принято за бутылкой (видимо, под картошку с подливкой). Прямо по старому анекдоту о большевиках, проснувшихся утром 26 октября 1917 года с чугунными головами:

- С чего это мы вчера так перебрали? Черт, память отшибло... Уж не натворили чего неподобающего?

- Да так... Почту взяли, телеграф... Зимний захватили, временных скинули...

- Ох, как неловко!..

Не сомневаюсь, народ еще сложит анекдоты об «августейшей восьмерке». Трагикомедия - суть всей нашей истории.

Сегодня же - стоит только на секунду представить себе, где были бы мы все, если бы события развивались по сценарию гекачепистов, - у самого стойкого юмориста возникает ощущение пустоты в подвздошной области.

Но отчего же грозный ГКЧП столь скоростижно, прошу простить за невинный каламбур, дал стародуба?

Рискну предположить: путчисты споткнулись о языковой барьер. С самого начала они заговорили на эдаком шершавом с присвистом языке, который я бы обозначил как пугояз - современный советско-партийный диалект новояза (см. Дж.Оруэлл, «1984»). Насаждается злобное глумление, ширма для амбиций, размах пропаганды секса. Меры против спрута. Кое-где послышались нотки. Пучина насилия.

- Доложить народу, чем располагает страна! - гремело на пугоязе

- А пошли вы! - отвечивал народ на чистом русском.

В совершенстве владеющий пугоязом т.Прокофьев вызывает на ковер вице-мэра Москвы Юрия Лужкова и опять-таки наталкивается на языковой барьер:

- Иди ты...

Откровенно порадовал Президент, не только блеснувший знапием русских идиом, но и сумевший наконец в поразительно лаконичной манере дать исчерпывающую характеристику нравственно-интеллектуальному уровню явившихся в Форос заговорщиков:

- Ну и м...и же вы!

Неспарламентское выражение? Почему же. Вполне парламентское. Передаем по буквам: Макашов, Умалатова, Дзасохов, Алкснис, Коган...

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
главный редактор «Р.С.»

ОТ РЕДАКЦИИ

Уже подписанный к печати, наш первый номер некоторое время в силу технических и идеологических причин влачил существование эмбриона. Имсно поэтому в нем сохранились ссылки на ряд понятий, практически ушедших из нашей жизни, как, например, перестройка, КПСС, мясо и т.д. Минимальные, самые необходимые дополнения сделаны редакцией в августе. Придя в ужас от перспективы бесконечной переделки номера вдогонку быстрому ходу событий, мы выпускаем его в свет.

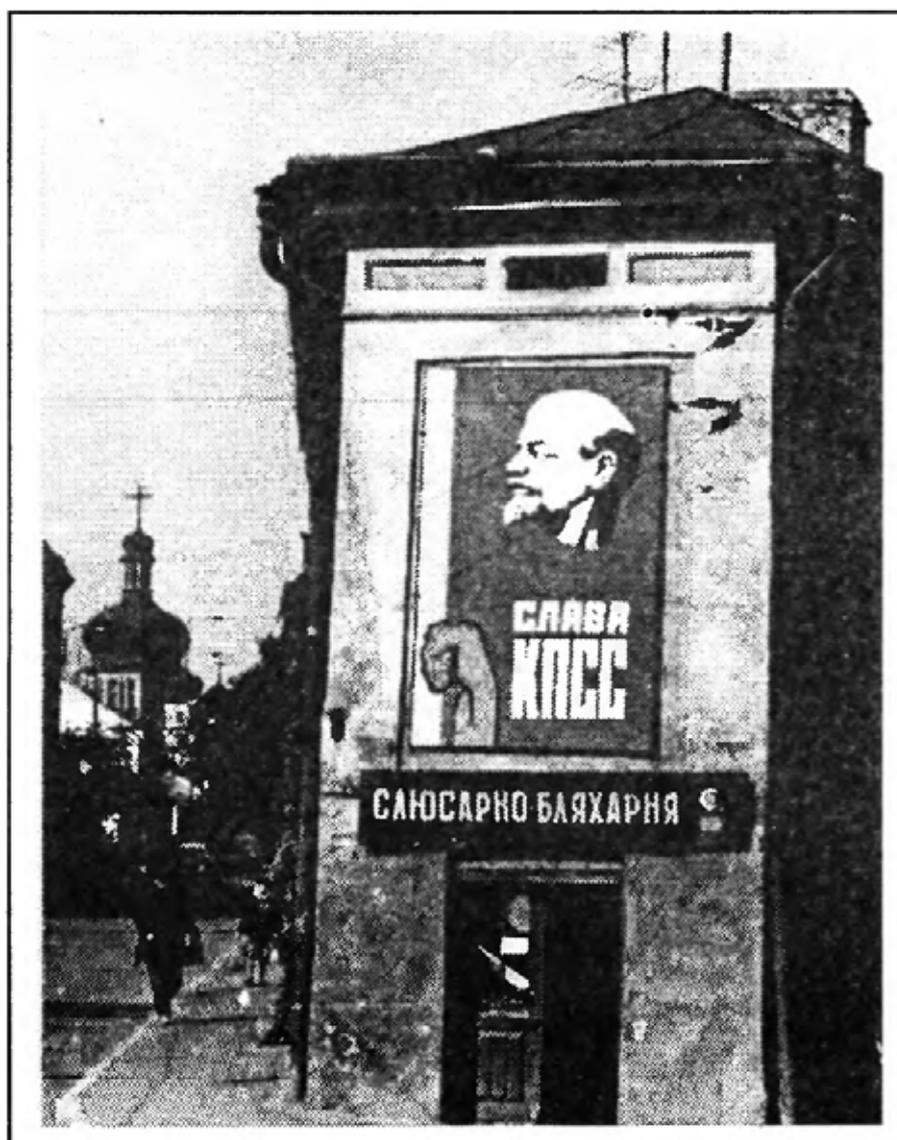

Фото Н.Вылкуна (Одесса).

ЧАСТУШКИ

Р.С. объявляет конкурс на лучшую частушку времен перестройки и гласности. Фольклорная продукция будет широко публиковаться в журнале. Победителей ожидает сюрприз.

В порядке стимулирования читательской активности запеваем.

*Госприемка - мать родная,
Хозрасчет - отец родной.
На хрен мне родня такая,
Лучше буду сиротой.*

*В Белоруссию поеду
Нюхать радиацию.
Как вернусь в деревню к деду,
Разведу мутацию.*

*Догорела вся свеча,
Вынесите Ильича.
Кончилось безумие,
Ни к чему нам мумия.*

*Завезли в сельпо клеенку
В красную горошину.
Отвали от нас, плохое,
Привали, хорошее.*

— А, это интересно! Он только что выиграл в лотерею.

— Почему говорят, что сегодня мы ближе к коммунизму, чем когда-либо?
— Очень просто. Смотрите: деньги еще есть, но уже почти ничего не значат.

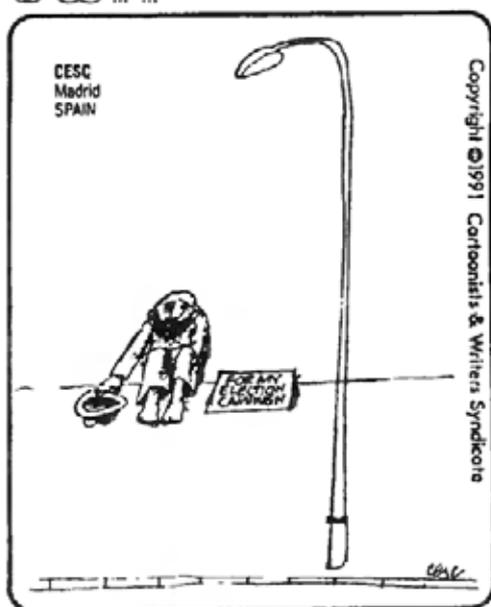
Сцена в магазине «Мясо».
— У вас свинина есть?
— Вы что, с ума сошли?
— Баранина? Говядина? Может, конина?
— Нету. Есть собачатина, но четвертой категории.
— Ну, давайте, давайте!
Через несколько минут покупатель возвращается:
— Слушайте, что вы мне подсунили? Щепки какие-то, гвозди, сучки...
— Я же сказал: четвертой категории. С будками рубят.

1991 год. ОВИР закрыт навсегда и заколочен досками. На ступеньках сидит человек и горько плачет.

- Ты чего плачешь-то? - спрашивает прохожий. - Небось еврей?

- Еврей? Идиот я! Идиот!

WIT

«На мою избирательную кампанию».

Воспитательница в детском саду рассказывает:

- В Советском Союзе у всех детей счастливое детство. В Советском Союзе все дети едят вкусные вещи. В Советском Союзе у детей красная одежда и самые лучшие игрушки.

Маленький Вова расплакался.

- Что с тобой, Вовочка?

- Хочу в Советский Союз!

Сергей САТИН

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДОЕДОВ

Плачет крошка-людоед,
говорит мамаше:
- Надоели, мочи нет,
мээнсы ваши!
Хуже старых дохлых крыс
умственики эти!
Прошлый раз доцента грыз -
проклял все на свете!
Я ж малыш еще у вас!
Мне ж помягче надо!
Мне бы повара сейчас
или там завсклада...
Отвечает мать ему:
- Где ж я повара возьму?
Это все добро нам -
только по талонам.
Не реви! И так у нас
вкусенького масса:
арендатор, водолаз,
продащица кваса...
Вот эстрадная звезда
(плохо только, что худа);
вот набор для супа -
модная рок-группа.

Вот жемчужина меню -
член ЦК. Его я
в холодильнике храню
со времен застоя...
Тут сынок давай кричать:
- Ты совсем рехнулась, мать!
Дураков, мать, нету
лопаты пакость эту!
Члена съешь - и все, гуд бай;
тут тебе и крышка!
Обеспечена, считай,
догмами отрыжка!
От цитат начнется резь -
прямо хоть на стенку лезь!
От приветствий к Красным дням
печень треснет пополам!
Будешь охать и стонать,
будешь выть и хрюкать,
обещаньями икать,
лозунгами пукать,
наживешь зеленый стул
из докладных строчек!...
Так голодным и уснул
у нес сыночек.

СОВЕРШЕННО БЕСПОЧВЕННАЯ ФАНТАЗИЯ

- Не сотвори себе кумира, - сказал Моисей.
Зашумело стадо Моисеево:
- Вы слышали, что сказал Моисей?.. Не сотвори
себе кумира!.. О Моисей!.. Мудрый Моисей!.. Вели-
кий Моисей!..

Феликс КРИВИН

Вперед победной поступью идти
Нам было заповедано когда-то.
Но увлекли нас с этого пути
В застойное болото бюрократы.
У, как же им хотелось, чтобы мы
Покорным стадом шли за ними следом!
Чтоб свет не отличали мы от тьмы!
Чтоб правды вкус народу был невсдом!..
Не вышло! Просчитались!! Пробил час -
И перемен могучий, вольный ветер
На бой за Перестройку поднял нас;
Опять, как прежде, день грядущий светел.
...О Перестройка! Про твои дела
Еще так мало ярких слов сказали!
Ты столько человечеству дала!
Такие перед ним открыла дали!
Горят слова на знамени твоём:
«Долой парадность!»; «Гласность и свобода!».
Жить лишь тобою клятву мы даем
От имени советского народа!
В едином ритме бьются все сердца
От Беловежской пуши до Байкала!
У нашей перестройки нет начала!
У нашей перестройки нет конца!
Ламца-дрица!
Ца-ца...

ЖЕРТВА ГАРМОНИИ

Один мой друг очень тонко чувствовал стиль обстановки и гармонию ситуации. Всяческую дисгармонию и даже едва заметную безвкусицу он переживал болезненно, как некую зияющую неполноту бытия и стремился тут же исправить картину.

Ну, например, раздобыв однажды воблу и пару бутылок пива (бывают же такие фантастические везенья!), он отправился в гости к приятелю - обладателю жены-художницы и квартиры, обставленной антиквариатом. Жена выставила на стол чешские хрустальные кружки для пива, а воблу положила на разрисованное абстрактными пятнами керамическое блюдо. Мой друг мученически скривил рот и заломил руки:

- Уберите керамику! - взмолился он. - Только газета! И, желательно, старая, пожелтевшая. Вобла под пиво идет исключительно со старой газеты. Иначе все - не то, кошмар, гибель мечты, распад мировой гармонии.

А однажды, заметив в толпе хорошенькую брюнетку в красных туфельках и синем платице, мой друг почувствовал душевную боль из-за того, что туфельки не были «поддержаны» еще каким-нибудь красным пятном в верхней половине фигуры. Он бросился к цветочнице, купил красную розу, догнал стройную брюнетку и уговорил ее воткнуть розу в волосы.

История эта возымела продолжение. Друг проводил девушку до дома, взял у нее номер телефона и в конце концов женился на ней. Она оказалась внучкой покойного академика, единственной его наследницей, хозяйкой старой, почерневшей дачи в густом еловом лесу. В детстве она посещала музыкальную школу и потому иной раз садилась побренчать на разбитом рояле, свезенном на дачу, чтобы не загромождать городскую квартиру.

С годами ее краса увяла, она стала попивать и курить, перестала расчесывать свои черные, с проседью волосы и превратилась, ну, если не в полную мегеру, то уж в мымру наверняка.

Однажды темным осенним вечером, обрядившись в старую черную кофту с драными локтями, она поставила свечу на рояль, растворила окна и дверь на веранду и ударила по клавишам. Природа аккомпанировала ей шумом ветра и тоскливым скрипом качающихся елок. Тень всклокоченной, ведьминской фигуры с длинной папиросой в зубах скользила по стене и потолку. Занавески на окнах вздувались парусом. Бушующие потоки фортепьянных звуков, сатанинский натиск на клавиши разбудили моего друга, дремавшего в соседней комнате.

Он появился в дверях, всмотрелся, влушался и издал подобие стоны - чего-то не хватало в этой впечатляющей картине, несмотря на ее богатое звуковое оформление. Остро ощущалась необходимость в еще какой-то, завершающей, сильной драматической детали. И мой друг догадался! Он взял бельевую веревку и быстренько повесился в проеме двери на веранду, благо над дверью торчали два крюка, вбитых еще полвека назад академиком для качелей любимой внучки.

Гремели фортепьянные аккорды, ветер раскачивал труп, блистали молнии. На губах покойного застыла счастливая улыбка. Гармония торжествовала.

М. ВИЛЕНСКИЙ.

В одесский порт входит теплоход «Сергей Есенин». Оркестр играет марш.

- Мама, мама, - кричит маленький мальчик, - а кто это - Сергей Есенин?

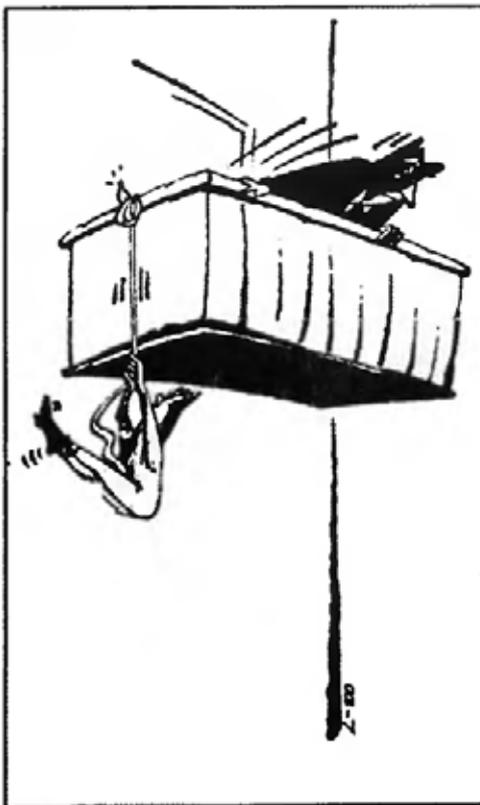
- Наверное, общественный деятель, - говорит мать неуверенно.

- Послушайте, мамаша, - вмешивается стоящий поблизости одессит, - мало того, что у вас золотушный ребенок, так вы еще и не знаете, что Сергей Есенин - это таки бывший Лазарь Каганович!

- Что произошло бы, если бы Н.С.Хрущев умер раньше Джона Кеннеди?

- Нина Петровна вышла бы замуж за Онассиса.

Леонид СТОРОЖУК (Харьков).

OO PS! SORRY...

Где Толька, там и врется.

Дурной премьер заразителен.

Песня про Купцова с «Калашниковым».

Дзасохни!

С пицалью я гляжу на наше поколение...

Пролетарии над гнездом кукушки, соединяйтесь!

Предлагаемое читателю ироническое эссе принадлежит Аркадию Ровнеру – прозаику, поэту, публицисту, эмигрировавшему из Советского Союза в США 18 лет назад. За границей он изучал, а затем преподавал богословие, современные духовные течения, философию, психологию. Издавал собственный религиозно-философский и литературный журнал. Написал огромное число искусствоведческих статей, два романа и пьесу, выпустил книгу рассказов.

Мнение авторов не обязательно совпадает с моей точкой зрения.

OWIT

Аркадий РОВНЕР

ТОСКА ПО ЗВЕРЮ

*У меня есть страстная любовь к собакам, к котам, к птицам, к лошадям, ослам, козлам, слонам. Я бы хотел в вечной жизни быть с животными, особенно с любимыми.
Н.А.Бердяев, «Самопознание».*

Согласно одному из модных современных антропологических учений, человечество делится на два взаимонепримиримых класса: собачников и кошачников. Риска оттолкнуть от себя сразу или почти всех читателей, признаюсь: остро, страстно я люблю как собак, так и кошек.

Для этой нелюбви у меня есть тысячи оснований. Однако, даже если забыть о том, что я был не раз ими оцарапан и покусан, так же как и об унижительном страхе, испытанном мною в тех или иных обстоятельствах в связи с некоторыми представителями их рас, если даже отвлечься от их четвероногости, от клыков, шерсти, когтей, хвостов и т.п., как скажите, забыть очевидное – их рабскую природу, их подчиненное и, значит, зависимое положение от двуногих хозяев, которые сами так окончательно испохабались и исподлились, загадив все вокруг себя – землю, воду и воздух, – чего же ожидать от немых рабов человека, живущих в его квартире, разделяющих с ним трапезу, участвующих в его интимнейших подлостях и злодействах, ибо люди еще могут спрятаться друг от друга и даже от Бога, но не от их вездесущих маленьких острых и беспощадных глазенок.

Загляните в эти глазные щелки, и вы увидите там целую гамму знакомых состояний: похоть, злобу, жадность, злорадство, трусость, жестокость. Особенно неоприятен душевный симбиоз, залезание животных в души хозяев и паразитирование на их слабостях, поразительная мимикрия, умение прикидываться людьми, смотреть понимающим, сочувствующим взглядом, напускать на себя загадочность, глубокомыслие или изображать непосредственность или детскую игривость. А чего стоят мифы об их душевной чуткости и безмолвной солидарности, знаменитая собачья верность и кошачья медиумичность, наконец, героическая готовность жертвовать собой, спасая тонущих хозяев. Что же касается благородных пород домашних животных, то они давно выродились, как выродились благородные человеческие роды. Порода, знатность стали предметом мелкого тщеславия, и от них остались лишь дворянский герб и собачий орден.

Судьба однажды подкинула мне собаку, а в другой раз котенка. Оба раза я выдержал по целой неделе, после чего нашел способ избавиться от своих подселенцев. Собаку мне навязали на даче – огромную низколобую суку овчаристой породы с тяжелым приниженным взглядом отравительницы. Моя соседка, бывшая киноактриса, пристроенная за пожилым холостяком, привела мне Машку, внушив – а я позволил себе внушиться – что в мою жизнь отныне прочно войдет четвероногое измерение.

Первым делом я выкупал Машку, счесав с нее целое ведро шерсти. Поделившись с ней обедом, я оставил ее заниматься своими делами, сам же занялся своими. Но Машка хотела быть рядом со мной, когда я был дома, а когда я уходил, она, как денщик, валялась на моей постели. Ночью она непременно должна была оставаться в одной комнате со мной. Кроме того, она очень любила лизать мои ботинки. Мне эта интимность оказалась не по душе, и я попробовал установить между нами некоторую дистанцию. Тогда Машка решила меня проучить – ушла и пропала двое суток. Объявившись, первым делом полезла на мою постель, а когда я бе погнал, она злобно на меня ощерилась. Я решил с ней расстаться, разглядев за ее притворной покорностью себялюбивого, наглого и жестокого зверя, на преданность которого было бы наивно полагаться. Актриса, которой я вернул Машку, перестала после этого случая здороваться со мной. Мне было ее жаль, так как и от нее тоже отказался ее пожилой покровитель, оставив ее на мели с двумя фокстерьерами и бесхвостым бульдогом.

Котенка я завел себе через несколько лет после Машки, на предмет появившихся в квартире мышей, и избавился от него тоже через неделю,

ибо мышей котенок боялся больше моего и, кроме того, наполнил мою городскую квартиру тошнотворными запахами и назойливыми кошачьими восторгам.

«Что вы делаете со своим зверьем?» - спросил меня доктор Липси, пригласив к себе в гости и познакомив с редакторшей толстого иллюстрированного журнала, которая, разглядывая свою широкую кисть с плоскими подушечками пальцев, жаловалась на интеллектуальное переутомление. «Нет, я должна сменить профессию. Я - гончар, а не литератор!». У доктора Липси - хозяина двух рыжих электрических кошек - тяжелое мускулистое тело рыси и необработанное бруклинское лицо, которое знает только два выражения: подчеркнутую включенность и опустошенную выключенность.

«Я кормлю его и ежу на нем, однако оно мало меня занимает», - отвечал я доктору Липси на его многозначительный вопрос. Доктору Липси, которого весьма занимал вопрос об отношениях с его собственной рысью, мой ответ явно не понравился.

А что делаешь со своим зверьем ты, уважаемый читатель? С зайцем, петухом, карасем, окунем, дельфином, козой, индюком или выдрой? Пробираешь ли ты их приручить, и как тебе этой удастся? Жалелся ли ты их или забросил на произвол судьбы? Как он поживает, твой тотемный зверек? Заморен тобою во имя какой-нибудь сумасшедшей сверхчеловеческой идеи или же, наоборот, разъялся, распоясался и поменялся с тобой ролями? Помнишь, что стало с легкомысленным Луцием, захотевшим полетать следом за ведьмой, но перепутавшим волшебные мази? Гони прочь наглых оборотней, которые хотят оседлать тебя, как я прогнал Машку и визгливого котенка, но пусть твоя жизнь будет освещена двумя благородными образами, вырывающимися из зги человеческой истории: упрямого насрединовского осла и старой дон-кихотовской клячи Росинанта.

У меня был знакомый индюк, который раздувался и пыхтел, вызывая в окружающих страх либо недоумение. Я его не боялся, и потому он меня как-то больно клонул.

Я знал одного тушканчика с маленькими бусинками глаз и серой дрожащей спинкой. Весь день он разгрызал зернышки короткими острыми зубками, готовый юркнуть в дыру при малейшей опасности.

Однажды я встретил шакала. Он состоял из двух действий: подкрадывания и откусывания. Тигров, леопардов, львов, крокодилов, акул, ядовитых змей я панически бегу.

Я знаком с кроликами, галками, ежами, хамелеонами, свиньями, коровами и петухами... Я сам, простите, верблюд, а жена моя - прекрасноголазая лошадь. Какого зверюшку спрятал в себе ты, мой искушенный читатель? Кто ты - утка, россомаха или крыса? Добро пожаловать в наш веселый зверинец! Но если ты кошка или пес, или какой-нибудь другой зверь, искаживший звериную простоту, вобравший в себя человеческую фальшь, прочь, прочь, прочь отсюда! Бойтесь, бегите от зверей, которые, прикидываясь людьми, оседлали людей, паразитируя на жалости, одиночестве и страхах!

Несколько лет назад я начал сдирать со стен и складывать в ящик своего стола объявления о пропавших и найденных домашних животных. Удивительно, сколько собак, кошек, попугаев, мышей, черепах, обезьян и кроликов пропадает в нашем городе! Однажды я даже снял со столба объявление о пропавшей гремучей змее с просьбой разыскать и вернуть за обещанное вознаграждение. В другой раз я нашел объявление об исчезнувшем крокодиленке. Змею звали Тцара, а крокодила - св.Франциском. Многие объявления были с фотографиями пропавших и найденных друзей, с подробными описаниями опознавательных знаков и душевных качеств. Из этих объявлений можно было составить наглядный и поучительный том; для которого я бы не поленился написать предисловие. В них все самобытно: спонтанность, лаконизм, графика, а главное, концентрированная эмоция - тоска по зверю. Только тот, кто разделяет мою диогеновскую тоску по человеку, поймет, что я испытывал, разглядывая эти документы человеческого рабства. А еще приятно наблюдать интеллигентных людей, выгуливающих своих собак и кошек на тесных нью-йоркских улочках и скверах с газетками и пластиковыми мешочками, в которые они через каждый пять шагов тщательно собирают наложенные их друзьями кучки, чтобы не платить сто долларовый штраф за тоску по зверю.

История - это жалоба человечество на собственную глупость.

Дно стало верхом. Отсюда все вверх дном.

Руки не связывать. Пусть аплодируют.

Когда одному все можно, другим все нельзя.

Живущие в комнате ужасов боятся выйти из нее.

Баранам обещали шашлык.

У нас не бьют негров, у нас бьют нас.

Расстрелянный сын за расстрелянного отца не отвечает.

Кляпы становятся все вкуснее.

Открыть окно в Европу: пусть задохнутся.

Пишите так, чтобы не докатиться до Нобелевской премии.

Кухаркиным детям требуются кухарки.

Ввести танки по просьбе танкистов.

Не надо воскрешать. Достаточно не распинать.

Ура! Одержано еще одно поражение.

С опозданием на жизнь приходит жизнь.

**А. ДАВИДОВИЧ,
Воронеж.**

WIT

ДИАЛОГИ ВРЕМЕН ГЛАСНОСТИ И ПЕРЕСТРОЙКИ

- Девиз коммунизма - «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Интересно, а какие объявления будут висеть в магазинах?

- Известно какие: «Сегодня в масле потребности нет».

- Любопытно, кто придумал перестройку - ученые или политики?

- Безусловно, политики. Ученые сначала на морских свинках пробуют.

- Какова разница между демократией и демократизацией?

- Примерно та же, что между каналом и канализацией.

- Официант, у меня в рагу гайка!

- Еще одно неоспоримое достижение социализма. Железный конь пришел на смену крестьянской лошадке.

Игорь СМЕРНОВ.

«Гельмут сказал, что я могу остаться».

Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

— Почему говорят, что прогресс в СССР невозможен в принципе?
 — Потому, что каждый съезд партии — поворотный пункт.

Фриц БЕРЕНДТ (Нидерланды).

F. Berendt

ВОСКРЕСНЫМ УТРОМ

Рисунки и текст
Ю. ЖИГУНОВА

В чем изначальный смысл
всего сущего и в чем на-
ше высшее предназна-
чение?

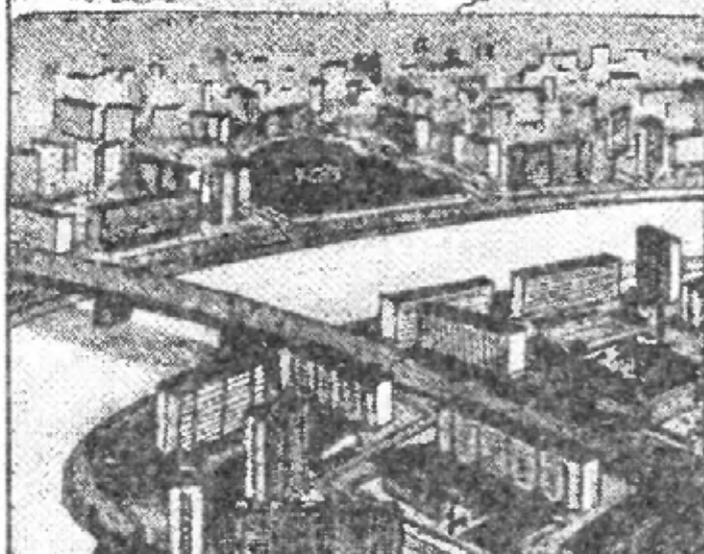
Кто мы и что мы?

Откуда мы пришли и куда идем?

Что есть добро и что есть зло, ...

... между коими мечется бессмертная
душа?

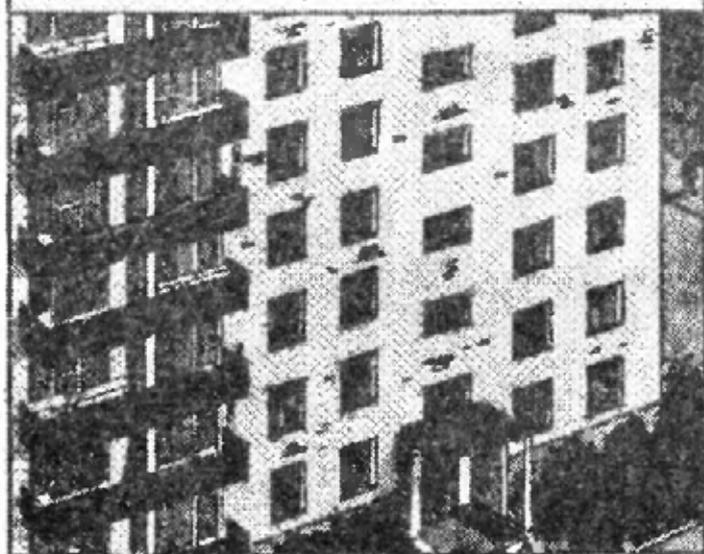
Полночь! Да бессмертна ли она?!

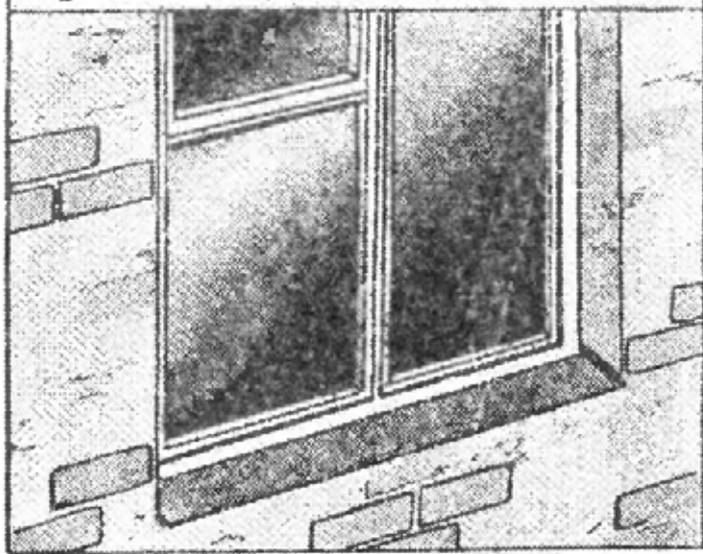
А если да, то как спасти ее, ...

Раз брэнной оболочке уже ничем не помочь?

А может быть, не поздно еще подумать и о ней?

В таком случае, где бы раздобыть денег на опохмелку ??? ???

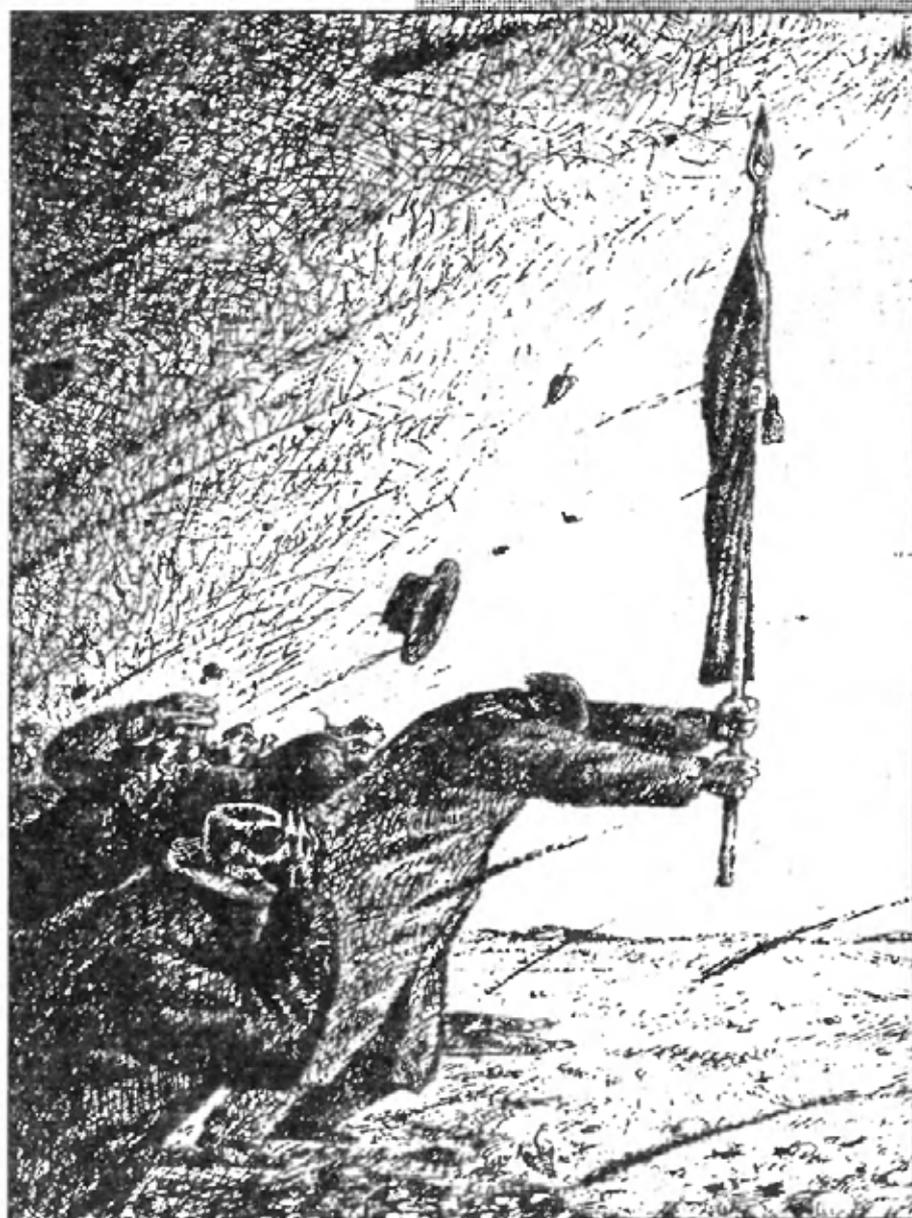
МЕЖДУ- НАРОДНЫЙ КЛУБ ЗНАКОМСТВ «УЛЫБКА»

Как известно, улыбка - это такая свободно конвертируемая валюта, которая может подкупить любого, в любой точке земного шара. А люди, которые не только сами улыбаются, но и способны вызвать улыбку у других - вообще золотой запас. Поэтому улыбчивый журнал «P.S.» предлагает всем единоулыбникам перезнакомиться.

Если вы веселы, остроумны и хотите найти себе партнера по улыбке, присылайте в наш Клуб вступительные заявления! В них вы должны рассказать о себе в юмористической форме. А также указать, кого ищете в нашем Клубе: товарища, собеседника, собрата по увлечениям, жениха (невесту)? Можно приложить свой веселый фотопортрет. А руководители Клуба помогут вашему заочному знакомству. Наиболее же остроумные заявления-объявления мы напечатает, и тогда их авторы смогут получить отклики от всех читателей «P.S.» непосредственно!

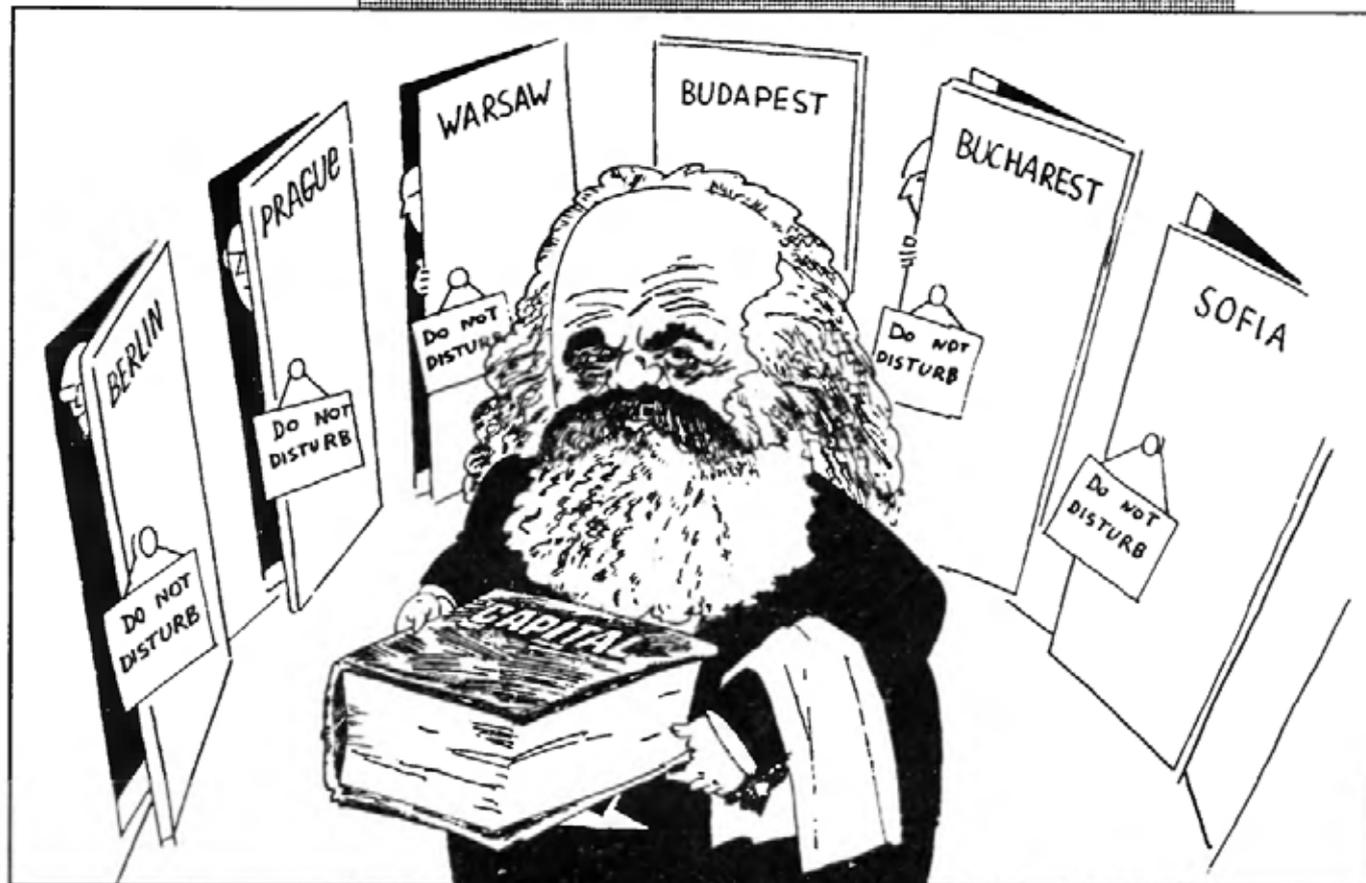
Пишите нам! Клуб «Улыбка» - это весело, интересно и, главное, бесплатно (пока).

Наш адрес: 117192, Москва, Мичуринский проспект, дом 31, к.1, «Постскриптум», КЛУБ «УЛЫБКА».

Игорь СМЕРНОВ

Просьба не беспокоить.
Владимир МОЧАЛОВ.

Сергей РЕПЬЕВ

WATCH

WORLD ASSEMBLY OF TECHNICAL & CREATIVE HUMORISTS

ВСЕМИРНАЯ АССАМБЛЕЯ ТЕХНИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ ЮМОРИСТОВ

начала свою деятельность в рамках провозглашенного Генеральной Ассамблеей ООН Десятилетия развития культуры. Она будет работать под эгидой ООН и ЮНЕСКО.

На учредительном заседании в Монреале президентом Всемирной Ассамблеи технических и творческих юмористов избран Джеймс БОРЕН (США), вице-президентом - Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ (СССР), генеральным директором назначен Чарли МАККЕНЗИ (Канада).

Ассамблея призвана регулярно представлять Генеральному секретарю ООН и Генеральному директору ЮНЕСКО доклады на тему

«СОСТОЯНИЕ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ».

**(ЮМОР И ПОЛИТИКА;
ЮМОР И КУЛЬТУРА;
ЮМОР И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА;
ЮМОР И ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, БИЗНЕС...)**

Если у вас есть что сообщить мировому сообществу по любому вопросу, так или иначе связанному с проявлениями загадочного «шестого человеческого чувства» - чувства юмора, если вы располагаете яркими примерами того, как юмор помогает нам решать жизненные проблемы или, наоборот, вам случилось пострадать за него,-

пишите в P.S.!

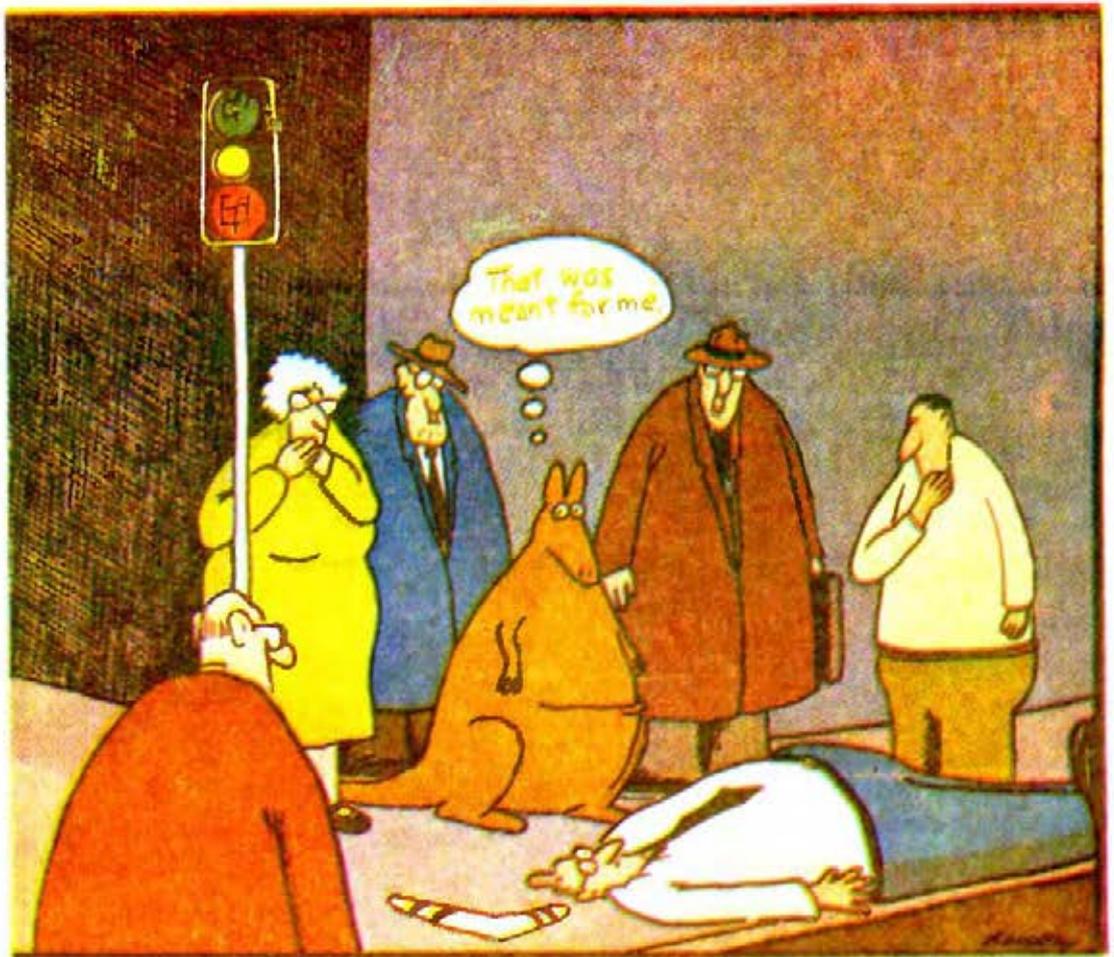
P.S. - единственное издание, уполномоченное представлять в СССР интересы Всемирной Ассамблеи технических и творческих юмористов и координировать ее деятельность на территории страны.

Главный редактор
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.
Технический редактор
В. П. БОРИСОВА
Учредитель: Издательская фирма
«ПОСТСКРИПТУМ»
© «P. S.», 1991.

Адрес: 117192, Москва, Мичуринский
проспект, дом 31, к.1.
Факс: 292-65-11 для «Постскриптум»,
а/я 9644.
Телекс: 411700 для «Постскриптум»,
а/я 9644.
Номер сверстан на персональном ЭВМ
издательством «РЯБИНА Ltd» Тел. 532-21-22.

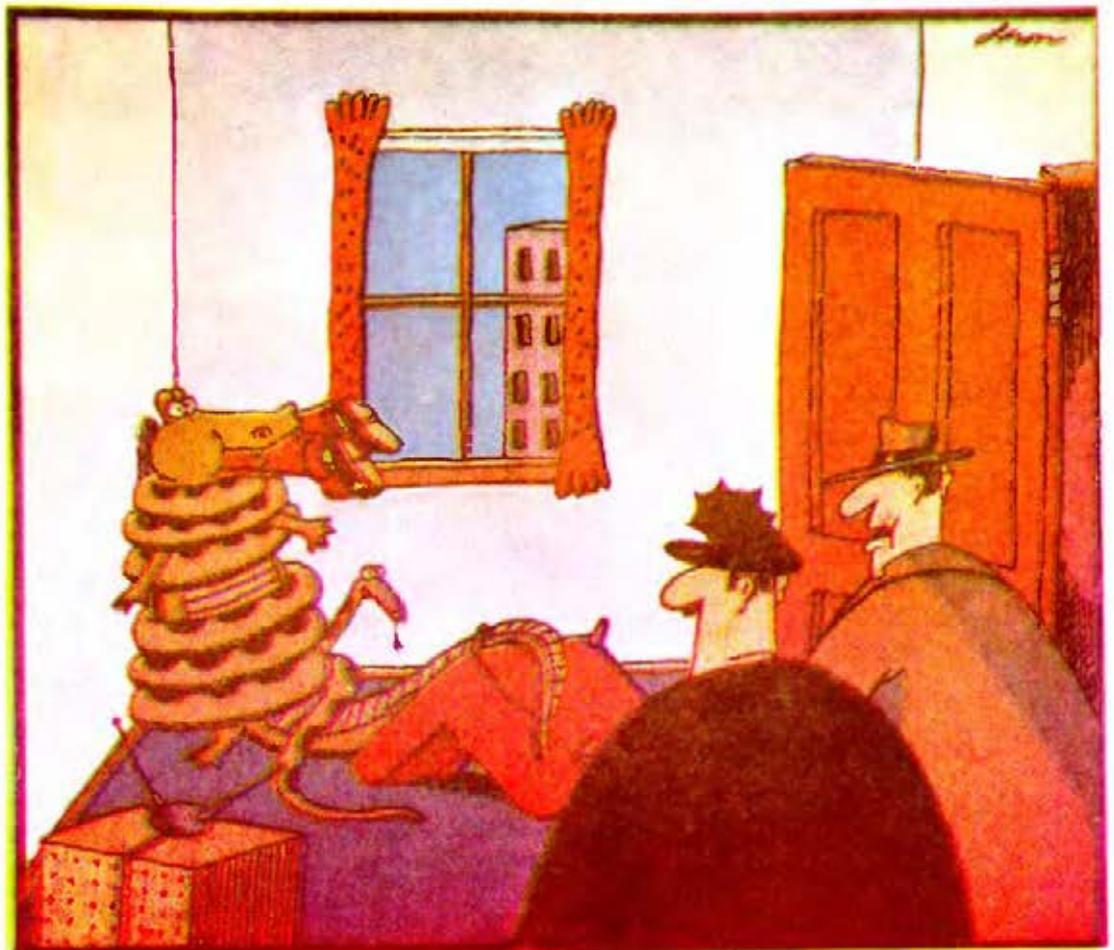
В номере использованы карикатуры,
предоставленные Синдикатом карика-
туристов и писателей, Нью-Йорк,
США.

Подписано в печать: 18 марта 1991.
Тираж: 200 000 экз.

— Это предназначалось мне...

— Я видел такие шлуки раньше, Бакстер... Не слишком приятное зрелище.

- Директором ТЕЛЕВИДЕНИЯ
пойдешь ?

